

18+

Александр Кипчаков

Хроники инквизитора Стерна

Книга I. Багровый прилив

Александр Кипчаков

**Хроники инквизитора Стерна.
Книга I. Багровый прилив**

«Издательские решения»

Кипчаков А.

Хроники инквизитора Стерна. Книга I. Багровый прилив /
А. Кипчаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901961-5

Простые граждане Галактического Имперiums могут спать спокойно — на страже их покоя стоит могущественная Имперская Инквизиция. Но адептам Хаоса не терпится нарушить их покой, напустив на мирные планеты толпы фанатиков. И, чтобы этого не произошло, имперскому инквизитору Лаймону Стерну и его помощникам придётся изрядно попотеть. Ведь здесь замешаны не только еретики, но и таинственные Древние... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-901961-5

© Кипчаков А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	33
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Хроники инквизитора Стерна Книга I. Багровый прилив

Александр Кипчаков

© Александр Кипчаков, 2018

ISBN 978-5-4490-1961-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

**Огонь, огонь, огонь!
Пусть всё вокруг горит!
Имперской правды свет
Пусть пепел озарит. Наш мир погряз в грехе!
Должна его смыть кровь!
Ведём со скверной бой**

Под звон колоколов. (Из песни НКKids «Искушение»)

«Капитулировав перед натиском так называемых „демократии“, „толерантности“ и „политкорректности“, поставив во главу угла еретические и хаоситские культы, погрязнув в разврате и половых извращениях, человечество Доимперской Эры, само того не зная, подвело себя к той черте, за которой уже не было и не могло быть возврата. Загрязнение собственной среды обитания, отрицание традиционных семейных и нравственных ценностей, череда локальных войн с применением атомного оружия и последовавшая вслед за всем этим глобальная эпидемия „песочной чумы“ явились закономерным итогом всего этого. Я знаю, что некоторые мои коллеги склонны считать катастрофические события первой половины XXII века Доимперской Эры карой, ниспосланной на головы нечестивцев Высшим Разумом, хотя сам лично не разделяю такую точку зрения. Доктор исторических наук, профессор Университета Порт-Лоуэлла Виталий Скворцов, считает, что траектория движения астероида (2865) Лорел была искусственно скорректирована некими неизвестными и по сию пору силами, так как сам факт столкновения астероида Главного пояса с Террой – уже событие невероятное, поскольку орбиты этих небесных тел весьма стабильны. Скворцов полагает, что астероид был искусственно выведен из Главного пояса и нацелен на Терру, причём траектория его полёта была проложена таким образом, чтобы он упал в океан. В противном случае вряд ли мы с вами сейчас бы общались, господа студенты. Как бы то ни было, состоявшийся девятнадцатого мая две тысячи сто тридцать девятого года по Доимперскому летосчислению Армагеддон не привёл к гибели нашей цивилизации – напротив, он привёл к резкому изменению поведенческой модели человечества и избавил его от огромного количества паразитирующих особей, дав толчок развитию в нужном направлении. Правда, для этого нашим предкам пришлось пережить так называемую Эпоху ТехноВарварства, конец которой положила Марсианская Директория, заложив первый камень в фундамент будущего Галактического Имперума...»

(Из выступления ректора Университета Нового Буэнос-Айреса доктора исторических наук Сантьяго Родригеса на торжественном мероприятии, посвящённом 3000-летнему юбилею Университета, 9 сентября 3377 года Имперской Эры)

Современному человеку, живущему во времена могущественного Галактического Имперума, распространившего свою власть на половину Галактики, пользующемуся всеми плодами передовых технологий и социальных благ, присущих меритократическому обществу, трудно, а порой и вовсе невозможно, понять логику далёких предков, которые едва не умудрились исчезнуть с лика Вселенной. Погрязнув во всевозможных пороках, человечество далёкого XXI века Доимперской Эры неотвратимо приближало собственный конец. Поставив во главу угла принцип так называемых «толерантности» и «политкорректности», оно словно осознанно пустилось во все тяжкие, не замечая того, что признаки приближающегося Апокалипсиса становятся всё ощутимее и страшнее. Чудовищное по своей силе землетрясение 2049 года, разрушившее всё Тихоокеанское побережье Северной Америки и погубившее сотни тысяч жизней, жуткие техногенные катастрофы в Германии, Италии, Японии и России, невиданные по своей

бессмысленности террористические акты с применением атомного оружия (фанатики-исламысты, взорвав невесть как заполученные тактические боеголовки, стёрли с лица планеты Каир, Марсель, Манчестер и Басру), кровавые бунты мигрантов по всей Европе, унёсшие тысячи жизней, локальные вооружённые конфликты на Дальнем Востоке, в Южной Африке, Палестине и Центральной Азии, в ходе которых было использовано тактическое ядерное оружие, и, как венец всего – вспыхнувшая в конце 2090-х годов эпидемия «песочной чумы», болезни, о которой до той поры никто и слыхом не слыхивал. За всего-то двадцать лет население Терры с девяти с лишним миллиардов сократилось до четырёх с половиной, и продолжало сокращаться вплоть до Армагеддона, несмотря на то, что российские и китайские учёные в 2108 году сумели-таки создать действенное лекарство от этой смертоносной болезни.

Однако часть терран, которые всё ещё сохраняли трезвый ум и которые искренне хотели лучшего для своего вида, продолжала попытки вытащить человечество из болота разврата, наркотического дурмана и паутины виртуального пространства. Успешные высадки российских, китайских, индийских и североамериканских (да-да, не удивляйтесь – ближе к середине двадцатых годов XXI века Д. Э. нашлись и в США здравомыслящие силы, прекратившие делать из своей страны объект всемирной ненависти) космонавтов на Луне в 2032 году и в 2041 – на Марсе, казалось, дали понять человечеству, что можно пойти по иному пути развития. Однако этот посыл не был услышан массами. Зачем куда-то лететь и что-то строить, да ещё и жить в гермокуполах? Оно надо? Да и понятно – что интересует толпу? Каков её лозунг? Правильно – «Хлеба и зрелищ!» И того, и того пока ещё хватало, поэтому подавляющее большинство просто-напросто наплевало на возможный выход из ситуации, продолжая свой порочный путь в никуда.

Первый культ Хаоса (то есть, тогда о том, что это именно культ Хаоса, никто даже и не подозревал) возник в далёком уже 2054 году Доимперской Эры, во Франции. Некий Луи де Жирондак, менеджер одной из строительных компаний, неожиданно пришёл к выводу, что изменить жизнь человечества в лучшую сторону может только новая религия. Недолго думая, Жирондак объявил себя Верховным Пророком доселе неизвестного никому на Терре божества Шо-Шанна и принялся активно пропагандировать новую религию. На удивление, она быстро приобрела множество сторонников не только во Франции, но и в остальной Европе, что, впрочем, в свете грехопадения жителей этой части света было неудивительно. Ведь культ Шо-Шанна открыто пропагандировал всевозможные сексуальные извращения и однополые браки, выступал за полную легализацию «лёгких» наркотиков и прочей мерзости. Всего лишь четыре года спустя в Амьене открылся первый храм новой «религии», против которой рьяно выступили все ведущие мировые церкви. Папа Римский Иоганн Павел III на Вселенском Соборе Римско-Католической Церкви открыто объявил об еретическом происхождении культа Шо-Шанна и предал его анафеме. По всей вероятности, тем самым он подписал себе смертный приговор, так как три месяца спустя его личный самолёт, на котором понтифик возвращался в Ватикан из поездки по странам Латинской Америки, потерпел крушение и рухнул в воды Атлантического океана в ста сорока километрах западнее Канарских островов.

Но далеко не всем нравилось подобное положение дел. Видя неспособность своих правительств решать неотложные социально-экономические проблемы, те из коренных европейцев, чьи мозги ещё не были превращены в бесформенное нечто, решили сами попытаться исправить ситуацию. Западную Европу захлестнула настоящая волна антимигрантских выступлений, причём хорошо подготовленных. Размах этих событий был настолько велик, что вынудил Российскую Директорию (в 2033 году Российская Федерация была реорганизована в Российскую Директорию) закрыть границы с Евросоюзом и привести свои войска в состояние повышенной готовности.

И всё-таки, несмотря на усилия здоровых сил в терранском обществе, цивилизация продолжала катиться в тартарары. Эпидемия «песочной чумы» едва не добила Терру, но с ней всё-

таки удалось справиться. Равно как и с культистами Шо-Шанна – Луи де Жирондак был застрелен неизвестным снайпером на пороге одного из еретических «храмов» в марте 2111 года, после чего, лишившись своего духовного лидера, еретики резко поубавили свою активность. Хотя полностью её не прекратили.

Казалось, победа над эпидемией «песочной чумы» должна была дать понять человечеству, что нужно кардинально изменить свою жизнь в лучшую сторону, отринуть от себя ересь и извращения. Но этого, увы, так и не произошло. Избавившись от смертельного вируса, терране с удвоенной энергией бросились в омут новых «удовольствий», не осознавая того, что этот путь вёл в пропасть, в никуда.

19 мая 2139 года Доимперской Эры произошло то, чего люди опасались со времён начала технологической эпохи – в Терру врезался астероид. Космический булыжник пятнадцатикилометрового диаметра, известный астрономам под названием (2865) Лорел, до этого момента спокойно находившийся в Главном астероидном поясе, неведомо каким образом очутившийся внутри терранской орбиты, упал на планету, в Атлантический океан, в районе Азорских островов. Колонисты Марса пытались отклонить астероид с траектории его следования, но его скорость оказалась слишком большой, к тому же, размеры его тоже были отнюдь не маленькими. Чудовищное цунами, вызванное падением в океан миллионов тонн породы, уничтожило половину Северной Африки, смыло Атлантическое побережье Америки, отодвинуло береговую линию Европы до линии Гамбург-Сплит и разрушило Карибские острова и северное побережье Южной Америки. Погибли миллионы терран, планетарная экономика впала в состояние коллапса. Ось наклона вращения планеты сдвинулась на 1/10 градуса, падение астероида спровоцировало сейсмическую активность по всей Терре, что привело к новым жертвам и разрушениям.

Но коллапса цивилизации так и не случилось. Вместо этого терране откатились в своём развитии до стадии техноварваров, хотя от контактов с колонистами Луны и Марса не отказались. Те же, по мере своих возможностей, старались помочь оставшимся на планете-прародине, снабжая Терру продовольствием, техникой и медикаментами. Правда, не все должным образом оценили бескорыстную помощь марсиан и колонистов с Луны – иногда прибывающие корабли просто захватывались техноварварами, после чего либо разбирались на детали, либо использовались ими в качестве бронированных крепостей.

Так продолжалось почти четыреста лет. Техноварвары Терры варились в собственном соку, принимая всё-таки помощь от Марсианской Директории, которая к тому времени распространила своё влияние не только на Луну, но и на Меркурий, венерианские орбитальные станции, Цереру и галилеевы спутники Юпитера. Но принимать протекторат Марса терране категорически отказывались. Собственная независимость для них была важнее технологий Директории.

Открытие в 2507 году Доимперской Эры учёными Марса метода гиперпространственных космических полётов привело, как бы странно это не казалось, к решению вопроса Терры. Оставлять за своей спиной мир, населённый техноварварами, которые уже трижды пытались высадить свои войска на Луне и чьи примитивные, но всё же функционирующие космолёты неоднократно нападали на суда Директории, Марс не мог. В апреле 2509 года началась масштабная операция под кодовым названием «Возврат к истокам». Сразу пять формирований Десантных Сил Директории высадились на Терре, взяв под контроль обширные территории на её поверхности. Наиболее непримиримые группировки техноварваров были уничтожены кинетическими ударами с орбиты, после чего менее агрессивным кланам было предложено принять участие в переговорах. Результатом этого явилось создание в марте 2510 года Солнечной Конфедерации. Тем самым, вопрос Терры был решён вполне благополучно для местных жителей, да и Директорию явно обрадовало то обстоятельство, что обошлось без большой крови.

Прорыв в области космических полётов позволил выйти терранцам (так теперь называли себя все жители Солнечной Системы) на просторы Галактики, где они встретились с инопланетными цивилизациями. По большей части, контакты проходили мирно, хотя были случаи открытых боестолкновений с ксеносами. Было открыто множество пригодных для колонизации необитаемых миров, куда вскорости устремились колониальные транспорты с планет Конфедерации.

На возрождённой после Армагеддона Терре были заново отстроены города, среди которых выделялся огромный Тетраполис – столица Конфедерации. Планета превратилась в мощный промышленный мир, однако, за экологией там следили весьма строго. Наиболее вредные производства были выведены в космос, на околопланетные орбиты и в Пояс Астероидов, на Луне и вблизи Терры были построены колоссальные космические верфи, на которых строились межпланетные суда и звездолёты. Были терраформированы Венера и Ганимед, окончательно завершилось преобразование Марса. Человечество, освободившись от прежних пороков, вошло в космическую эру.

Однако враждебные ксеносы были не единственной угрозой молодой амбициозной расе. Культ Шо-Шанна, казалось, канувший в прошлое, совершенно неожиданно возродился на ряде планет-колоний Терры, что привело со временем к череде религиозных антитерранских мятежей. На их подавление были брошены крупные силы флота, и в ходе многолетней военной кампании метрополии удалось изгнать еретиков за пределы контролируемой территории. Оставшиеся культисты были выловлены и, по большей части, казнены военно-полевыми судами за совершёнными ими преступления против мирного населения.

События, которые позже получили название Ересь Фармера, по имени предводителя еретиков, каледонца Эдварда Фармера, показали не только сильные, но и слабые стороны существующего государства. Безусловно, военная машина Терры была сильна и технологически превосходила силы еретиков, но одной военной силы здесь было явно недостаточно. К тому же, политическая система Конфедерации зашла в тупик. Нужно было найти новое решение для цивилизации. И таковое было обнаружено.

В 3647 году Доимперской Эры на Терре собрались представители наиболее развитых миров Конфедерации, которые решили, что Терранскую Конфедерацию нужно не просто переименовать, но и соответствующим образом преобразовать. Так родилась идея о создании Галактического Империаума, со столицей на Терре. Тайным голосованием был выбран и правящий Дом, которым стал Дом Моранис, один из пяти наиболее влиятельных технократических Домов Марсианской Директории. Его лидер Константин Моранис стал первым Императором Галактического Империаума, который был построен на принципах меритократии, а его государственное устройство являлось военно-технократической автократией.

Реформы коснулись и вооружённых сил Империаума. Из структуры Военно-Космического Флота был выведен Космический Десант, ставший самостоятельной воинской единицей, с собственными космическими, воздушными и бронетанковыми силами. Был создан для поддержания порядка на космических просторах Галактический Патруль, для борьбы с внешними и внутренними врагами Империаума была сформирована структура, получившая названием Имперской Инквизиции. Оборона планет Империаума была возложена на созданные Войска Планетарной Обороны, набираемые из числа жителей тех планет, на которых они были расквартированы. Сам же Имперский КосмоФлот был разбит на линейные флоты, коих в составе ВКФ стало пятьдесят шесть – ровно по числу секторов Империаума, а во главе каждого был поставлен космический линкор класса «Разрушитель миров».

Однако силы Хаоса, сосредоточившиеся на северо-западе Галактики, в так называемых Тёмных Мирах, продолжали свою деструктивную работу, сея смуту и раздор среди подданных Империаума, разбрасывая ядовитые ростки «демократии», «толерантности» и псевдорелигиозной ереси. Да и некоторые инопланетные расы по-прежнему видели в Империауме врага, хотя

на этом фронте вот уже пару столетий царило относительное спокойствие. Империя техноварваров-кугхров тоже блюла перемирие и пока не было никаких предпосылок, что эти агрессивные зеленокожие гуманоиды с Южной Периферии снова примутся за старое, тревожа пограничные миры людей и союзных им рас.

Но ведь для того и существовала Имперская Инквизиция, чтобы простые граждане Империиума – как люди, так и ксеносы – могли спокойно спать в своих постелях, заниматься своими делами и спокойно растить потомство. Пусть даже для этого иногда нужно было отдать свои жизни...

Глава 1

27 марта 4426 года Имперской Эры,
территория, контролируемая Галактическим Империемом,
Двадцать Девятый Сектор,
система двойной звезды Бела Оргалис,
пятая планета – Риза.

Дувший со стороны близкого океана лёгкий утренний ветерок слабо колыхал верхушки высоких стройных деревьев с перистыми листьями и коричневатой чешуйчатой корой, что росли вдоль широкого прибрежного шоссе, которое соединяло столицу планеты Риза – город под названием Мальдарон – с космопортом, что располагался в тридцати шести километрах южнее города. По местному времени было всего лишь двадцать минут шестого утра, но температура воздуха уже достигла отметки в плюс двадцать два градуса по стандартной имперской шкале Цельсия. Риза являлась планетой с жарким климатом, поэтому такая температура для столь раннего времени была вполне естественной.

Движение на трассе было довольно оживлённым, несмотря на столь ранний час. Космопорт Мальдарона являлся крупнейшим из пяти ризианских космических портов, к тому же, он находился вблизи столицы планеты, мегаполиса с шестнадцатимиллионным населением. Для всего Сивеннианского Квадранта Риза являлась важным сельскохозяйственным миром, снабжая продовольствием несколько сотен звёздных систем, включая главную систему Квадранта – Сивенну, поэтому присутствие на Ризе двух корпусов Имперского Космического Десанта и тактической группы Военного КосмоФлота было вполне оправданным. Даже несмотря на то, что в этой части Империи никаких боестолкновений не было уже, как минимум, полторы тысячи лет, с момента окончания антитерранского мятежа на Флорокорде. Как говорили на Терре – бережёного Флот бережёт.

Каждый день в космопорту Мальдарона приземлялись сотни звездолётов со всего Империи, и не только. Звёздная система Бела Оргалис располагалась на пересечении сразу шести космических коммерческих линий, две из которых вели за пределы Галактического Империи – в миры баронов Фенриса и в Корпоративный Сектор технократов Дархана. И не все эти корабли принадлежали человеческой расе, но как раз это обстоятельство никого не волновало. Если только эти самые чужие ничего не замыслили против Империи.

Большой чёрный наземный джип с тонированными стёклами аккуратно вырулил на вторую полосу, обходя медленно движущийся пассажирский автобус. Собственно говоря, если бы даже водитель джипа вёл его в нарушение всех мыслимых и немыслимых правил дорожного движения, то никто из патрульных не стал бы останавливать этот мобиль. И причина этого была, как говорится, налицо – капот и борта джипа украшала стилизованная эмблема, известная всему Империи... да и не только Империи. Скрещённые мечи на фоне креста, похожего на букву I одного из древних терранских алфавитов, а на переднем плане – грозного вида череп. Символ всемогущей Имперской Инквизиции, стоящей на страже мира и покоя для всех рас, входящих в Империи. Но водитель этого внедорожника известной терранской модели «тигр» вёл машину очень аккуратно, явно соблюдая правила, демонстрируя своё уважение к дорожной полиции Ризы. А может быть, он просто никуда особо не торопился. Ведь не всегда же инквизиторы должны нестись куда-то, сломя голову.

Сидящий на заднем сиденье «тигра», которое больше всего напоминало большой диван, темноволосый мужчина с суровым волевым лицом, облачённый в чёрный кожаный плащ, являющийся неизменным атрибутом Инквизиции, поднял голову от дисплея портативного тактического компьютера и взглянул сквозь бронированное метастекло, задержав взгляд на заходящем

на посадку межпланетном пассажирском шаттле. Потом перевёл взгляд на сидящего за рулём «тигра», тоже, как и он сам, одетого в чёрный кожаный плащ с эмблемой Инквизиции.

– Ты уверен, Зар, что данные, которые получены от агента Инквизиции на Ризе, соответствуют истине? – спросил он. – Подобные обвинения слишком серьёзны для того, чтобы ими вот так просто разбрасываться.

– Не могу ничего сказать в дополнение к тому, что переслал по гиперсвязи агент, – отозвался управлявший машиной марсианин Зариен Бруд. – Здесь лучше всего, наверное, сможет разъяснить руководитель местного полицейского департамента Донован Декстер. В любом случае, я думаю, что нас так просто не дёрнули бы с Терры на Ризу. Михаил Горюнов – слишком заметная фигура в местном истеблишменте, и обвинение в ереси и сотрудничестве с мятежниками-хаоситами для фигуры такого ранга является очень сильным. По всем законам Империи это – смертная казнь, без вариантов, причём любой инквизитор вправе расстрелять по такому обвинению на месте.

– Если верить агентурной информации, – добавила сидящая в пассажирском кресле напротив Бруда инквизитор Ленора Тайрос, – Горюнов слишком уж явно потакает культистам Ордоши, а это не есть хорошо. Этим извращенцев было бы неплохо собрать всех в одном месте, а потом врезать по этому самому месту из суперлазера боевой станции.

– Ну, так ли уж они извращенцы? – усмехнулся Бруд, обгоняя едущий в попутном направлении большой фургон. – В плотских удовольствиях они, надо полагать, знают толк!

– Толк-то они знают, да вот то, что культ Ордоши принадлежит к хаоситским, делает их врагами Империи, – инквизитор Лаймон Стерн, пробежавшись пальцами по сенсоратуре ноутбука, вывел на его дисплей очередную порцию файлов. – К тому же, их разнузданное поведение не по нраву благочестивым гражданам Империи, которым вовсе не нравится присутствие на их мирах этих болванов. Хотите трахаться с кем угодно – трахайтесь, но не стоит ведь так откровенно афишировать своё разнузданное поведение. А эти их отвратительные оргии! – лицо фарадея брезгливо скривилось. – Я не ханжа, как вам всем известно, но это уже чересчур!

– Да и связь культистов Ордоши с еретиками-шаннитами слишком уж прозрачна, – добавила Ленора, глядя в лобовое окно «тигра». – Об этом свидетельствуют события на Ордо Минорис-V и Кульме. И раскрытая силами эспэошников на Деллате-IV ячейка ордошитов слишком уж явно воняла Хаосом.

– Горюнов дважды летал в пограничные с Тёмными Мирами системы, – обронил Стерн, продолжая просматривать информацию на своём компьютере. – Это явно настораживает. Особенно его визит на Танис-II. Что он там делал? Всем известно, что власти этой планеты всячески дистанцируются от Империи и на всю Галактику разглагольствуют о своём особом пути развития. Что, впрочем, не мешает им благосклонно смотреть на творимые еретиками делишки в своей звёздной системе.

– Известно, что пару лет назад в военных кругах на полном серьёзе рассматривали возможность применения по отношению к Танису Экстерминатуса, – Бруд повернул голову от панели управления, – однако Император осадил слишком уж ретивых вояк. Сжечь обитаемую планету – на это должна быть архивеская причина. За всю историю существования Империи такое имело место быть лишь пять раз, и то лишь потому, что три планеты принадлежали хаоситам, а там, согласитесь, щадить некого, да и незачем. А четвёртый случай вы должны знать из истории – помните, Нар Тегейзе, где только применением торпеды-выжигателя атмосферы удалось остановить распространение ксенозаразы ворзидов, которые собирались перестроить планетарную биосферу под свои нужды и основать там ещё один улей. Ну, пятый случай вы все знаете – Спурра, родной мир ворзидов. Жестоко, но иначе мы бы не смогли удержать системы Тессалийской Впадины от орд инсектоидов.

– Я помню из исторических хроник тот шум, который подняли ксеноэкологи и ксенологи по поводу уничтожения ворзидов, – поморщилась Тайрос. – Эти идиоты думали, что с этими ксеносами можно договориться. Но ворзиды – это не Рой. С ними невозможно договориться и вообще наладить какой-либо контакт. Лагошцы это доказали в полном объёме, но этим дурням, судя по всему, выводы авторитетных специалистов не показатель.

– Зар.

Спокойный тон, которым было это произнесено, заставило обоих инквизиторов замолчать и внимательно всмотреться в невозмутимое лицо своего патрона.

– А? – Бруд переглянулся с Тайрос, та лишь пожала плечами в ответ.

– Следи за дорогой, – произнёс Стерн, кивнув в сторону лобового стекла.

– А чего за ней следить? – усмехнулся марсианин. – Я выставил управление на автопилота, так что до Мальдарона можно и побездельничать.

Стерн едва слышно хмыкнул, но тем и ограничился. Покосившись на Ленору, инквизитор снова уткнулся в дисплей.

Джип миновал многоуровневую транспортную развязку на пересечении сразу трёх автострад и, поднявшись по пологому пандусу, выехал на дорогу, ведущую к центральным районам Мальдарона. Именно там, в недрах живописного ландшафтного парка, располагалось центральное полицейское управление планеты, куда и держали свой путь прилетевшие из метрополии инквизиторы.

Лаймон Стерн, уроженец планеты Фарадей, сотрудник Имперской Инквизиции, имеющий карт-бланш Особых Полномочий и лицензию официального ассасина, прилетел со своей опергруппой на Ризу с Терры для проверки информации, полученной от агента Инквизиции на Ризе арктурианца Шо Таммаса. Здесь не было Бюро Инквизиции – всё же не секторальная столица и не главная планета квадранта или префектуры, поэтому Таммас был вынужден обратиться к местным органам охраны правопорядка. Причиной для этого послужила слишком уж тесная связь ризианского «торгового короля» Михаила Горюнова, генерального директора местного филиала одной из корпораций Большой Тройки – «Фолворт-Игнести» – с культистами Ордоши. Любвеобильность Горюнова ни для кого на Ризе не являлась секретом, но одно дело, если бы он ограничил свои, так сказать, запросы дамами из обычных слоёв общества, и совсем другое – когда тебя не один раз замечали в культистских оргиях ордошитов. Для конкурентов Ф-И такое было равносильно красной тряпке для быка, ибо ни «Интерсолар», ни «Комбайн» не собирались упускать такую возможность подосрать, извините, конкуренту. Особенно «Комбайн» – ведь там ещё не забыли позорное поражение от «Фолворт-Игнести» в схватке за контракт на торговлю с богатыми мирами Фракийского Кластера. Однако представитель «Комбайна» не стал действовать в стиле гопника. Он просто обратился в Бюро Инквизиции на Сивенне, где информацию приняли к сведению и послали на Ризу разобраться в ситуации полевого агента. Прибыв на планету, Шо Таммас – инкогнито, разумеется – навёл справки, задействовал агентуру местной полиции и получил в итоге неопровержимые доказательства связи Горюнова с культистами. Соответствующая информация в зашифрованном виде была переслана по кодированному суб-каналу на Сивенну, откуда она ушла в штаб-квартиру Имперской Инквизиции, что располагалась на Терре, в пригороде Тетраполиса. После анализа и изучения сведений Верховный Лорд-Инквизитор Кандар Хетт принял решение послать на Ризу опергруппу для более детального расследования, однако и агент Таммас продолжил свою деятельность на планете, ведя наблюдение за Горюновым. Разрешение на ликвидацию разрабатываемого объекта арктурианец не имел, но зато таковое имелось у Стерна. Поэтому ни Бруд, ни Тайрос не сомневались, что, если дело примет слишком непростой оборот, их патрон без раздумий уничтожит Горюнова. Уж к кому-кому, а к еретикам и последователям хаоситских культов фарадеец был беспощаден и непреклонен. В чём на собственных шкурах убедились еретики-таниты на Ромулусе, где личным приказом Стерна санкционировал использование так-

тического ядерного оружия против логова сторонников Хаоса. Так что на снисхождение со стороны Инквизиции Горюнов точно не мог рассчитывать. А вот на заряд бластера в голову – вполне.

«Тигр», мягко урча атомным мотором, неспешно съехал с многоуровневой транспортной развязки – Бруд снова вёл машину сам, не прибегая к помощи автоводителя – и проехав около километра по широкому проспекту, свернул в усаженную ризианскими соснами аллею, что вела к зданию центрального полицейского управления планеты. Следовавшие в попутном направлении полицейские кары и гражданские машины при виде чёрного джипа с эмблемой Инквизиции на корпусе почтительно уступали ему дорогу, но не из-за боязни подвергнуться наказанию, а отдавая дань уважения тем, кто находился на переднем крае, защищая граждан Империи (не важно, на двух, четырёх или более конечностях те передвигались, были покрыты кожей, шерстью или чешуёй, дышали кислородом, хлором или метаном) от опасностей, которые несли их системам еретические культы и враждебные ксеносы. Немало инквизиторов за время существования этой организации сложили свои головы на разных планетах Галактики для того лишь, чтобы жители Империи могли спокойно жить, трудиться и растить своё потомство.

Парковка перед главным входом в здание полицейского управления, несмотря на столь ранний час, была почти полностью заставлена наземными машинами, но Зариен и не собирался туда заезжать. Марсианин просто подъехал к ведущей ко входу в здание широкой лестнице, размеры которой позволяли двигаться по ней на танке-таране «Дредноут», и затормозил прямо напротив неё.

– Надеюсь, это не сочтут за хамское поведение? – Бруд покосился на Стерна. Однако фарадеец никак не отреагировал на слова своего помощника. Он с невозмутимым видом выключил свой ноутбук и убрал его в потёртый портфель из глилатекса. И лишь затем взглянул на Бруда.

– Если ты не станешь тут оставлять машину – нет, – спокойно ответил Стерн. – К тому же, здесь полно полицейских, и я думаю, что кто-нибудь почтёт за честь припарковать наш джип. Хотя бы вот этот бравый молодец, – инквизитор кивком головы указал Бруду на подошедшего к машине молодого полицейского в лёгкой броне и с бластером в кобуре.

Зариен, хмыкнув, опустил окно и с интересом воззрился на подошедшего ризианца. Тот при виде инквизитора слегка стушевался, однако быстро взял себя в руки и, наклонившись к открытому окну джипа, обратился к Бруду:

– Господа инквизиторы – добро пожаловать на Ризу. Вам нужна помощь?

– Не сочтите за труд припарковать нашу каракатицу, уважаемый, – произнёс Бруд, выбираясь из-за руля. – А то тут у вас пока найдёшь свободное место – полдня может пройти.

– Разумеется! – кивнул полицейский. – Я поставлю вашу машину на второй подземный уровень, там вы сможете легко её найти.

– Спасибо, – произнёс Бруд, пропуская полицейского за руль. – А то мы сами бы крутились тут ещё полчаса!

Ризианец скупо улыбнулся в ответ на слова инквизитора и аккуратно закрыл за собой дверцу. «Тигр», слегка взрыкнув мотором, тронулся с места и покатил куда-то в направлении левого угла здания управления.

– Я так понимаю, что шеф Декстер нас ждёт? – Ленора Тайрос взглянула на Стерна.

– Да, его предупредили о нашем прилёте на Ризу, – отозвался Лаймон. – Соответствующее послание от Лорда-Инквизитора Хетта было отправлено по гиперсвязи. К тому же, я взял на себя труд уведомить о прилёте нашего агента. Кстати, вот и он, собственной персоной. И по его лицу я бы не сказал, что ему удалось как следует выспаться.

Тайрос и Бруд с интересом взглянули в том направлении, которое кивком головы указал их шеф. Переглянулись и понимающе усмехнулись при виде слегка помятого господина, одетого в потрёпанную рубашку из пластика и фрабкордовые штаны невыразительного серого цвета, из-под низа которых виднелись дешёвые туфли из псевдолатекса. Сторонний наблюдатель ни за что бы не догадался, кого он видит перед собой. По виду – типичный представитель рабочего класса, причём явно не из тех пролетариев, что могли себе позволить вполне приличную одежду. Что он мог делать в столь ранний час возле полицейского управления? Скорее всего, его выпустили из камеры предварительного задержания, куда поместили за какой-нибудь незначительный проступок. И придя к такому заключению, сторонний наблюдатель ошибся бы на все сто.

Во-первых, данный разумный принадлежал отнюдь не к рабочему классу, и его никто не арестовывал, и уж тем более – не выпускал из КПЗ. Во-вторых, сей господин отнюдь не нуждался в деньгах, благо, Империи платил сотрудникам Инквизиции вполне приличную зарплату. К примеру, тот же «тигр», стоимостью в двенадцать тысяч золотых импералов, «бедно одетый» господин мог преспокойно купить, поднакопив средств всего-то за каких-нибудь два месяца. И в-третьих, при необходимости этот господин мог преспокойно – именем Инквизиции – отменить *почти* любой приказ местной полиции. *Почти* – потому что у полевых агентов Инквизиции были всё-таки определённые ограничения в правах.

При виде Стерна, Бруда и Тайрос Шо Таммас, полевой агент Инквизиции родом с четвёртой планеты Арктура, принадлежащий к родственной терранцам расе, отобразил на своём смуглом лице с раскосыми глазами радушие (впрочем, так оно и было на самом деле – Таммас уже несколько лет знал фарадея и его группу и относился к ним с большим уважением) и заспешил навстречу им. Немногочисленные полицейские, которые в этот ранний час оказались по своим служебным делам на лестнице, ведущей в здание управления, не обратили никакого внимания на четверых разумных, или же просто делали вид, что им всё равно. Ибо все в Империи хорошо знали, что сотрудникам Инквизиции лучше не мешать в проводимых ими расследованиях.

– Рад, что именно вас прислали на Ризу! – арктурианец крепко пожал руку Стерну. – Как прошёл перелёт?

– В принципе, нормально, – ответил Стерн, отображая на лице слабую улыбку. – Мико на сей раз обошёлся без привычных для него выкрутасов, только при сближении с гиперворотами Сатурн-16 чуток полихачил, обгоняя какой-то ригелианский карго. А как обстоят дела здесь, на Ризе? Что удалось узнать о связях Горюнова с еретиками?

– Не здесь, – сразу же посерьёзnel Таммас. – Пройдём лучше в какую-нибудь отдельную комнату. Кстати, Декстер здесь, может быть, стоит его вызвать?

– Нужно, Шо, – отозвался Стерн, переглядываясь со своими спутниками. – Парни Декстера приложили большие усилия по выявлению связей Горюнова с еретиками и культистами, так что, с нашей стороны, это было бы просто неприлично.

Арктурианец молча кивнул и, поднеся ко рту крохотную бусинку микрофона, встроенного в простенькую никелированную запонку на левой манжете рубашки, что-то негромко произнёс в него. Выслушав ответ собеседника, который прозвучал в крохотном наушнике-клипсе, который передавал акустические волны непосредственно во внутреннее ухо, Таммас кивнул сам себе и взглянул на фарадея.

– Шеф Декстер ждёт нас в своём кабинете, – сказал агент. – Он в последнее время очень мало времени проводит вне управления, и всему виной эти проклятые еретики.

– Ну вот почему обязательно находятся дебилы, которые пытаются выдать за истину в последней инстанции какую-нибудь хаоситскую гадость? – брезгливо поморщилась Тайрос. – Разве мало нам культистов Шо-Шанна? Так ведь ещё и всякие там таниты-хрениты так и норовят вылезти из своих вонючих нор и распространить свою похабень на весь Империи!

– Увы, Ленора, но дураков всегда будет хватать, – отозвался Бруд, поднимаясь по лестнице вслед за Стерном и Таммасом. – Но на то и существует Инквизиция, чтобы таких вот уродов отлавливать и отправлять в газовые камеры и на виселицу.

– Оно так, – вздохнула девушка.

Инквизиторы, ведомые Шо Таммасом, поднялись по лестнице и вошли вслед за агентом в здание центрального полицейского управления Ризы, выстроенное в виде идеальной формы цилиндра высотой в триста шестьдесят метров, на плоской крыше которого располагались посадочные площадки для аэрокаров. Пройдя через обширный холл, инквизиторы вошли в одну из кабин антигравитационного пронизывающего лифта, после чего Таммас уверенно нажал на один из управляющих сенсоров, приводя кабину в движение.

Кабина лифта доставила инквизиторов и полевого агента на шестьдесят третий этаж здания управления, на котором располагался рабочий кабинет шефа Донована Декстера. По всей видимости, арктурианец здесь бывал часто, так как он очень уверенно провёл Стерна, Бруда и Тайрос по лабиринту коридоров и спустя несколько минут после того, как они вышли из кабины лифта, все четверо оказались напротив небольшого холла, отгороженного от остального коридора тонкой перегородкой из глассита, за которой сидел средних лет мужчина в форме офицера полиции Ризы, лицо которого было наполовину скрыто проекционными ВИР-очками, напрямую связанными с компьютером через пси-вириал управления. Со стороны могло показаться, что он не видит ничего вокруг себя, но то было ошибочное представление. Едва лишь четверо сотрудников Имперской Инквизиции пересекли границу между коридором и холлом, как офицер тут же поднял голову от монитора своего компьютера и оглядел всех четверых пристальным взглядом, что Стерн прекрасно видел при помощи своего пси-зрения.

– Рад приветствовать на Ризе сотрудников доблестной Имперской Инквизиции! – с некоторым пафосом в голосе произнёс полицейский. Впрочем, на то имелись свои основания, и не только у него одного. – Позвольте представиться – Гордон Тревис, адъютант шефа Декстера. Шеф известил меня о вашем прибытии и ожидает вас в своём рабочем кабинете. Прошу вас, проходите.

– Благодарим вас, офицер Тревис, – вежливо кивнул ризианцу Стерн. – Будьте любезны – сделайте так, чтобы никто не тревожил нас во время беседы.

– Об этом можете не беспокоиться! – энергично закивал головой Тревис.

Стерн покосился на своих спутников. Ленора Тайрос никак не отреагировала на слова полицейского, впрочем, как и Таммас, а вот на лице Бруда возникла понимающая усмешка. Однако марсианин, заметив строгий взгляд своего шефа, тут же придал своему лицу выражение деловой озабоченности и красноречиво тронул правой рукой висящую на бедре кобуру с бластером.

Тяжёлая дверь из фуршинга плавно отъехала в сторону, предоставляя инквизиторам и агенту Таммасу возможность войти в рабочий кабинет Донована Декстера. Его адъютант, подождав, пока за прибывшими эта самая дверь не закроется, задвинул гласситовую перегородку, которая отгородила небольшой холл от коридора, и включил над ней красный транспарант, предупреждающий возможных посетителей о том, что шеф Декстер в данный момент не имеет возможности их принять по причине занятости.

Донован Декстер, руководитель центрального полицейского управления Ризы, оказался невысоким, чуть полноватым, человеком лет примерно пятидесяти, с аккуратно подстриженной аристократической бородкой и тонкими усиками, которые вполне гармонично с нею сочетались. Судя по цвету кожи, Декстер родился не на Ризе, ибо коренные жители этой планеты были, в основном, светлокожими и русоволосыми. Скорее всего, родной планетой шефа местной планетарной полиции была либо Агни-IV, либо Эрания, либо Харлос-II. Однако Стерну не надо было угадывать родной мир шефа ризианской полиции, так как из досье, которое

он получил по гиперсвязи во время перелёта с Терры на Ризу, инквизитор знал, что Декстер родился на Агни-IV, а на Ризу переселился вместе с родителями в восьмилетнем возрасте. Так что теперь его, с полным правом на это, можно было называть ризианцем. Одет Декстер был, вопреки ожиданиям, в обычный гражданский костюм из виллокса, на лацкане пиджака был закреплён ранговый значок. Над правым ухом шефа полиции была закреплена гарнитура консорт-рации, позволявшая ему общаться с любым собеседником в приватном режиме.

При виде возникших на пороге его кабинета сотрудников Инквизиции Декстер встал из-за своего рабочего стола-пульта, отобразив на лице самое наидружелюбнейшее радушие, что, впрочем, так и было на деле. Психосфера Стерна легко уловила искреннее удовлетворение от того, что на Ризу, наконец-то, прилетели инквизиторы, чтобы раз и навсегда решить проблему еретиков. И Стерн вполне понимал Декстера. Кому охота терпеть на своей планете банду приверженцев Хаоса? Шеф Декстер, как явствовало из докладов Таммаса, приложил большие усилия по раскрытию еретической ячейки на Ризе, и Стерн уже пометил сей факт в своём рапорте на имя Верховного Лорда-Инквизитора. Вне всякого сомнения, на Терре оценят старания Декстера.

– Господа инквизиторы, госпожа инквизитор! – ризианец обменялся рукопожатием с оперативниками и коротко кивнул Таммасу. – Рад видеть вас на Ризе! Надеюсь, теперь мы быстро сможем покончить с этой неприятностью!

– Доброго вам утра, шеф Декстер, – приветливо отозвался Стерн. – Вы полагаете, что присутствие на вашей планете еретической ячейки является всего лишь неприятностью?

– Это всего лишь оборот речи, не стоит полагать, что мы тут благодушно настроены по отношению к проклятым хаоситам, – пояснил Декстер, знаком приглашая инквизиторов и агента Таммаса присаживаться. – Кофе, чай, сойжава?

– Благодарим вас, шеф Декстер, – кивнул Лаймон. – Если можно, мне крепкий кофе со взбитыми сливками и пару шоколадных бисквитов.

– Разумеется, инквизитор Стерн. Я сейчас же распоряжусь. А вы что будете? – взгляд Декстера переместился на остальных.

– Кофе, пожалуйста, – попросила Ленора. – Без ничего.

В отличие от известного сладкоежки Стерна, терранка была равнодушна к сладкому и кондитерии, а вот Бруд ничем не отличался от Лаймона. Таммас же скромно попросил графин с сойжавой.

Адьютант Декстера приволок на небольшой антигравитационной тележке кофе, бисквиты и прозрачный графин с мерцающей в свете потолочных ламп янтарного цвета жидкостью – сойжава, широко известный в Галактике (не только в Империуме) фруктовый тонизирующий напиток с Зейста, родной планеты Шо Таммаса.

– Благодарю вас, шеф Декстер, – Стерн церемонно приподнял изящную чашечку из псевдофарфора, показывая ризианцу, что его гостеприимство оценено должным образом. Отпил глоток. – О, это ведь бальдурианский кофе? Отменно, надо признать!

– Да, кофе с Бальдура отличается насыщенной вкусовой гаммой, – улыбнулся Декстер, делая глоток из своей чашечки. – Правда, стоимость его оставляет желать лучшего. Девять импералов за двухсотпятидесятиграммовую пачку – по-моему, это явный перебор, даже с учётом доставки кофе с Бальдура. Вам так не кажется, инквизитор Стерн?

– Возможно, – отозвался фарадеец. – Однако вопросы ценообразования не входят в компетенцию Инквизиции. Это прерогатива Департамента Торговли, Имперской Торговой Гильдии и антимонопольной службы.

– О, безусловно, вы правы! – Декстер вежливо склонил голову набок, давая понять, что согласен с Лаймоном. – В конце концов, вы ведь не ради решения этого вопроса прилетели на Ризу.

– Истинно так, – кивнул в ответ Стерн. – И полагаю, что нам пора перейти к обсуждению проблемы, с которой вы недавно столкнулись.

– Агент Таммас предоставил вам свой отчёт? – Декстер отставил в сторону чашечку.

– Разумеется. Однако мне бы хотелось узнать об этом деле из, так сказать, первоисточника.

Стерн пристально взгляделся в лицо шефа планетарной полиции, и Декстер невольно поёжился. Навести справки о прибывающих на Ризу инквизиторах ему никто не воспрещал, хотя, по вполне понятным причинам, получить полную информацию о сотрудниках ведомства Кандара Хетта он не мог. Однако и того, что он узнал, было достаточно. Спорить и пререкаться с имперским инквизитором, к тому же – псайкером, способным одним ментальным «движением» вышибить из разумного дух, Декстер вовсе не собирался. К тому же, Декстер, как и любой гражданин Империи, прекрасно был осведомлён о Праве Инквизитора, согласно которому любой оперативник Инквизиции мог объявить как полный, так и локальный Экстерминатус.

– Извольте, – ризианец откинулся на спинку своего кресла. – Впервые мы заподозрили Горюнова в том, что он связан с еретиками, полтора года назад, но тогда мы полагали, что он просто пополняет свой карман за счёт нелегальных торговых операций с Тёмными Мирами и с теми из нейтральных систем, что поддерживали хаоситов, тайно или прямо – конкретно, речь идёт о Ксечо-IV и Полдаре. Собственно, это тоже является преступлением, так как подпадает под целый ряд статей Имперского Уголовного Уложения, но тогда мы не знали ещё, что дело обстоит гораздо хуже. Собственно, как мы выяснили с помощью службы безопасности «Фолворт-Игнести», о торговых операциях Горюнова не знали и в руководстве компании, как в местном филиале, так и в главном офисе на Терре. Мы решили, вместе с безопасниками Ф-И, копнуть глубже. Копнули, называется...

Декстер брезгливо поморщился и одним махом выпил остатки своего кофе. Поставил пустую чашечку на стол и тронул один из сенсоров на его поверхности.

Над столешницей, которая представляла собой моноблок персонального компьютера типа «Академик», развернулся видеообъём, протаял в глубину, явив взорам инквизиторов суровое волевое лицо мужчины лет примерно сорока, с аккуратно подстриженной по последней терранской моде бородкой и усами, с длинными тёмными волосами, собранными на затылке в «конский хвост». Стерн услышал, как слева от него фыркнула Тайрос – тип на голограмме явно принадлежал к тому типу особой мужского пола, которые вызывают определённое чувство у противоположной половины рода homo... у противоположной, только не у имперского инквизитора Леноры Тайрос. Тип мужчин, которым благоволила терранка, сейчас с невозмутимым видом сидел за столом-пультом шефа Декстера и рассматривал голофото с таким видом, с каким смотрит на приговорённого к терминции сквозь мощную пейссовскую оптику дальнобойной снайперской винтовки «Сталкер» ликвидатор Инквизиции. И ему было известно о том, как именно к нему относится инквизитор Тайрос, однако он принадлежал к тем, кто ставит разум выше чувств. Нельзя сказать, что Тайрос была совсем уж безразлична Стерну, но инквизитор-фарадеец пока предпочитал держать дистанцию.

– Михаил Горюнов, генеральный директор ризианского филиала «Фолворт-Игнести», один из богатейших жителей планеты, еретик и поклонник культа Ордоши, – прокомментировал голографический снимок Donovan Декстер. – И эти два последних пункта тянут, как минимум, на пожизненную каторгу.

– Каторгу? – Стерн медленно повернул голову и слегка прищуренными глазами посмотрел на Декстера, отчего тому снова сделалось неуютно. – Шеф Декстер – Инквизиция не отправляет еретиков на каторгу, чтобы они там сеяли семена ереси и проповедовали хаоситские учения. Инквизиция отправляет их туда, куда они так стремятся – в проклятый Проводниками Душ Хаос.

Декстер понимающе усмехнулся и выключил голопроектор.

– Иного от сотрудника Инквизиции я и не ожидал, – сказал ризианец. – Хотя с вашей точкой зрения нельзя не согласиться. Как сказал однажды один из моих знакомых, офицер военной разведки – «хороший еретик – мёртвый еретик». И я с этими словами полностью солидарен. Однако же вернёмся к нашим, так сказать, баранам, в данном случае – к барану.

Декстер зачем-то передвинул пустую чашечку и пожевал губами.

– Горюнов действительно делал за спиной руководства «Фолворт-Игнести» свои делишки с Ксечо-IV и Гровенором-Прайм, а это – нейтральные миры, имеющие доказанные связи с Тёмными Мирами. Подозревали, что Горюнов наладил связи и с Талассой, но это не подтвердилось... или же он умело это скрыл от всех. Всё бы этим и ограничилось, да вот только Горюнов известен на всю Ризу своим сексуальным невоздержанием. Скорее всего, именно поэтому у него до сих пор нет ни семьи, ни супруги. Пару раз ему даже приходилось иметь дело с полицией, так как в его отношении были выдвинуты обвинения в сексуальных связях с девушками, не достигшими совершеннолетия, но здесь Горюнову удалось выйти сухим из воды. Пусть они и были несовершеннолетними, но секс по обоюдному согласию не есть преступление по имперским законам. Но именно благодаря этим скандалам нам и удалось выйти на членов культа Ордоши, свивших своё грязное гнездо на Ризе.

Декстер налил себе сойжавы из второго графина, что стоял рядом с ним, в высокий прозрачный фужер из псевдохрусталя и одним махом осушил его. Поставил пустой бокал на поверхность стола и неожиданно грязно выругался на лагошском.

Трое инквизиторов с удивлением посмотрели на шефа ризианской полиции.

– Прошу простить меня, господа инквизиторы, госпожа инквизитор, – сказал Декстер. – Просто... противно всё это, понимаете ли. Я человек вполне свободных взглядов, не пуританин с Эльсинора, но то, чем занимаются эти уроды, мне противно до глубины моего естества. Однако я немного отвлёкся.

– Немного, – скупая улыбка тронула губы Стерна.

Декстер с некоторой опаской поглядел на инквизитора, однако Лаймон больше ничего не произнёс, выжидающе глядя на ризианца.

– Кхм... Да, так вот... Почему именно благодаря этим скандалам нам удалось выйти на ордошитскую ячейку? Всё очень просто. Одна из этих двух несовершеннолетних девиц, что имели связь с Горюновым, оказалась вовлечённой в культ. Её имя – Вероника Грауберг, живёт с родителями в одном из пригородов Мальдарона, Локсвилле. Родители – Дитрих Грауберг и Изольда Грауберг, оба являются служащими Административного Конклава Ризы. На данный момент ей уже исполнилось восемнадцать лет, следовательно, она является дееспособной и может быть привлечена к уголовной ответственности за антигосударственную деятельность и за причастность к еретическому культу. Скорее всего, к ордошитам её привёл Горюнов, что добавляет к списку его преступлений не только сексуальную связь с несовершеннолетней, но и вовлечение гражданки Империиума в преступный культ. Известно, что эта Грауберг была несколько раз замечена в оргиях культистов, в которых принимал активное участие и сам Горюнов.

– Вы не принимали никаких мер по её задержанию? – спросила Тайрос.

– Нет, не принимали. Мы решили одним ударом уничтожить всю организацию этих извращенцев. Ждали только вашего прибытия. Штурмбатальоны полиции и спецназ военной разведки ждут моего приказа о начале операции против культистов.

Стерн с минуту задумчиво глядел на ризианца, потом медленно покачал головой.

– Операция против еретиков – правильное решение, шеф Декстер, однако давайте не будем спешить и городить невесть что. Вы уверены, что раскрыли все ячейки ордошитов на планете?

– На девяносто семь процентов, инквизитор Стерн.

– Известно, кто является главой еретической секты?

– Да. Пара отъявленных извращенцев, Доминик и Светлана Харрис. Они из Вестфаллена, второго по величине города Ризы, это в западном полушарии планеты. На данный момент они находятся под плотным наблюдением, снайперам дан приказ при малейшем подозрении на попытку к бегству с планеты или вообще бегству немедленно ликвидировать обоих.

– Где сейчас Горюнов? – задал вопрос Бруд.

– В Мальдароне. Он только позавчера прибыл с торгового симпозиума, который проводился на Альфарде-ХII, а вчера встретился с Вероникой Грауберг. В своём доме, это большая вилла в Ланче, Южный округ Мальдарона, квартал Аррано. – Декстер ехидно усмехнулся. – Я не знаю, что он там принимает для усиления потенции, только, согласно данным внешнего наблюдения, уж простите за такие подробности, он трахал её всю ночь без остановки. . .

– Да полноте, шеф Декстер! – усмехнулся Бруд. – Это физически невозможно! Ну, пару часов ещё куда ни шло, но всю ночь?! Организм ведь может просто не выдержать нагрузки и просто-напросто отказать!

– Тем не менее, данные внешнего наблюдения говорят об обратном, – в свою очередь, усмехнулся Декстер. – Эта Грауберг – та ещё шлюха, сама к Горюнову клеилась во время приёма на праздновании Дня Основания. Родители Вероники – люди вполне добропорядочные, честно служат Империи, но специфика работы служащих Конклава такова, что домой они приезжают довольно поздно. Вероника была предоставлена сама себе, скорее всего, решила таким вот образом развлечься, и попала в похотливые руки Горюнова. А потом он затащил её к хаоситам. Ей, судя по всему, все эти сексуальные оргии пришлись по вкусу, но её родители до сих пор не знают о двойной жизни, что ведёт их дочь.

– Мерзость какая! – поморщилась Ленора. – Чем скорее мы выжжем этот гадюшник – тем будет лучше для всех добропорядочных жителей Ризы!

– Вот об этом я и хотел спросить вас. . .

Декстер замолчал и внимательно всмотрелся в лицо Стерна.

– О чём именно вы хотите нас спросить, шеф Декстер? – спокойно осведомился фарадеец.

– С лидерами хаоситского подполья и с их ближайшими приспешниками всё ясно. *Sanction Extremis*. А как быть с такими, как Вероника Грауберг? Рядовые культисты – обычные граждане Ризы, обманом вовлечённые в. . .

Стерн поднял руку, и Декстер замолчал, настороженно глядя на инквизитора.

– Шеф Декстер – с каких таких пор еретики стали именоваться обычными гражданами Империи? – с насторожившей ризианца ноткой в голосе спросил инквизитор. – Разве обманом их вовлекли в противоправную деятельность и приобщили к еретическому культу? Разве у них нет возможности покинуть культ и вернуться к нормальной жизни? Есть. Но они уже достаточно развращены Хаосом, чтобы их можно было считать гражданами Империи. Им нравится то, чем они занимаются. . .

– И я их понимаю! – хмыкнул Зариен.

– Тихо, Зариен. – Стерн неодобрительно покачал головой, и молодой инквизитор послушно умолк. – Пусть так. Нравится. В принципе, ордошиты из всех еретиков – самые безобидные. Вред они наносят только морали, однако культ Ордоши есть творение сил Хаоса, а посему наша задача, как имперских инквизиторов и сотрудников правоохранительных органов, искоренить еретическое подполье. Полностью. Ибо в противном случае я, как сотрудник Имперской Инквизиции, буду вынужден воспользоваться своим Правом Инквизитора и объявить *Sanction Extremis* в гораздо более крупном масштабе. Поэтому, чтобы этого не произошло, действуйте решительно и безжалостно. Не станут оказывать сопротивления – глушите их

суггесторами и грузите в полицейские фургоны. Кто будет замечен с оружием в руках – тот является врагом Империи и подлежит ликвидации. Вам всё понятно, шеф Декстер?

– Понятно-то оно понятно...

– А раз так, тогда какие у вас имеются возражения?

Стерн пристально взгляделся в лицо ризианца, и тот засмеялся. Однако то было отнюдь не неуважение к инквизитору – проявить подобное означало получить в своём личном деле «чёрную метку». Просто слова Стерна были весьма просты и однозначны, а Донован Декстер относился к той категории разумных, которые предпочитают как раз такие речевые обороты, без всяческих экивоков.

– Нет, инквизитор Стерн, никаких возражений у меня на сей счёт нет, – ответил шеф полиции Ризы. – У Инквизиции свои методы, у нас – свои, но дело мы делаем общее.

– Совершенно верно, шеф Декстер. Рад, что вы это понимаете.

– Я отнюдь не дурак. – Ризианец несколько секунд помолчал. – Однако, как я смею предполагать, вас интересует именно Горюнов. Уничтожение еретической секты, как бы это странно не прозвучало из моих уст, для вас есть дело второстепенное.

– Это действительно несколько странно, – согласился Лаймон Стерн, – однако на то есть свои основания. В квалификации местных сил правопорядка мы не сомневаемся ни на йоту – ведь именно ваши сотрудники выявили ордошитскую ячейку на Ризе и установили причастность Горюнова к еретическому культу. Но здесь есть ещё и третья составляющая, а уж именно она и привлекла внимание Инквизиции.

– Могу я ли узнать об этой составляющей, или же это есть государственная тайна?

– Данная информация не проходит под грифом «совершенно секретно, доступ только для лиц категории А», следовательно, вы можете знать об этом. Инквизитор Тайрос...

Стерн перевёл взгляд на Ленору, терранка степенно кивнула своему патрону и перевела взгляд на Декстера.

– В течении двух месяцев в ходе совместных операций Инквизиции и Галактического Патруля были уничтожены четыре ячейки культивистов – ордошиты на Давенанте, таниты на Ванакхейме, шаннитская фракция на Мантеллее и группа приверженцев культа Аманара на Кворристоуне – и две боевые фракции еретиков, на Орто Минорис и на Вэнджелисе. Инквизицию заинтересовал именно Вэнджелис, так как в ходе рейда подразделения терминаторов и спецназа Космического Десанта были захвачены документы и информационные носители, из которых явствовало, что вэнджелисская фракция еретиков получала солидные денежные суммы из-за пределов звёздной системы. И один из следов вёл именно на Ризу, к генеральному директору филиала «Фолворт-Игнести» Михаилу Горюнову.

– О как! – крикнул Декстер.

– Да. В общей сложности, Горюнов перевёл еретикам на Вэнджелисе сумму, равную двадцати семи миллионам золотых империалов. Солидная сумма, если учесть, что стоимость постройки фрегата класса «Убийца» равняется девяти миллионам империалов. Деньги эти пошли на закупку оружия, техники и боеприпасов. Увы, но в Галактике есть места, где можно купить даже боевой космический корабль. Нейтральные Миры, Западная Периферия, некоторые системы Корпоративного Сектора – там Империя, к сожалению, не имеет никакой власти, а проведение на этих территориях спецмероприятий всегда приводит к большому шуму.

– Меня всегда занимал вопрос, где еретики добывают себе оружие и боевую технику, – сказал Декстер. – Нет, с войсками хаоситов из Тёмных Миров всё ясно – там у них своя промышленность, свои властные структуры, пусть и абсурдные, свои ресурсы и прочее. Я про ячейки Хаоса на мирах Империи. Эти-то откуда получают всё необходимое для своей антигосударственной деятельности? Хотя теперь, благодаря вам, инквизитор Тайрос, я знаю, откуда.

– Предатели всегда были, к сожалению, – вздохнула Ленора. – Может быть, Горюнов подвергся обработке псайкером-еретиком и стал верить во все эти бредовые идеи о так называемом «демократическом устройстве общества» и о «сексуальном равноправии», а может, он сознательно перевернулся на сторону врага. Такие разумные, увы, встречаются. И именно из-за таких мерзавцев гибнут наши солдаты, пытаюсь восстановить порядок и мир. Поэтому, от лица Имперской Инквизиции, я хочу вам заявить, шеф Декстер, что мы не будем вмешиваться в проводимую вами операцию. Действуйте, как сочтёте нужным. Наша приоритетная цель – это Горюнов. Если он принадлежит к «теневым банкирам» еретиков, то его захват становится приоритетной задачей.

– Вот оно что! – протянул ризианец. – «Теневой банкир»! Вот же сука! Да как же можно делать деньги на смертях имперских граждан?!

– Можно, к сожалению, – произнёс Стерн. – Если у разумного нет ни совести, ни сострадания, как у Горюнова.

– Да, вы правы, к сожалению. – Декстер нахмурился и повертел в пальцах носитель данных, изготовленный в виде правильной формы четырёхугольника. – Я так понимаю, что у вас уже есть некий план по захвату Горюнова?

– Разумеется, шеф Декстер, – кивнул Стерн.

– И я могу с ним ознакомиться?

– Конечно. Ведь нам потребуется поддержка ваших людей.

Декстер оглядел всех троих инквизиторов и агента Таммаса, потом издал некий звук, который Стерн и его спутники приняли за удовлетворительное хмыканье.

– Я вас слушаю, – проговорил шеф полиции Ризы, слегка подаваясь вперёд и дотрагиваясь до какого-то сенсора на поверхности своего рабочего стола-пульта. По тому, как звуки вокруг внезапно стали глухими и невыразительными, Стерн понял, что Декстер активировал дисторсионное поле, делающее невозможным подслушивание с помощью акустического сканера-звукоснимателя.

Глава 2

Стерн некоторое время молча глядел на Декстера, и под невозмутимым оценивающим взглядом инквизитора ризианец снова почувствовал себя немного не в своей тарелке. Всё же сотрудники самого могущественного силового ведомства Галактического Имперiums не зря считались наиопаснейшими противниками, учитывая особенно тот факт, что среди них было довольно много псайкеров. Даже Галактический Патруль так не страшились, как Инквизицию. Бывали случаи, когда слух о том, что среди силовиков или военных присутствует имперский инквизитор, заставлял преступников или враждебные Империмуму силы тут же сдаваться на милость правосудия или бежать сломя голову куда глаза глядят.

– Вы сказали, что родители этой... мм... девицы – люди суть лояльные Империмуму и честно выполняют свою работу на благо его граждан, – не спеша произнёс фарадеец. – Поэтому я не вижу смысла ломать их жизнь. Представим для них всё так, будто их непутёвая дочь спуталась с мужиком гораздо старше себя, который на поверку оказался преступником и вовлёк её в свои тёмные делишки. Ну, или не вовлёк – здесь мы ещё поглядим, как лучше сделать. Горюнова представим обычным финансовым аферистом, знать Граубергам о том, что дружок её дочери затащил её в хаоситский культ, незачем. Пусть спокойно спят.

– Согласен с таким ходом, – кивнул Декстер. – Пусть они отчасти и виноваты в том, что их дочь снюхалась с еретиками, однако будем к ним милосердны. И так им придётся не один пузырьёк «гербиона-А» вылакать. Значит, вы собираетесь наведаться к Граубергам?

– Нельзя исключать вероятность того, что Горюнов мог оставить своей любовнице какие-нибудь носители информации, компрометирующие его записи или же ещё что-нибудь из того же разряда. Общем для начала комнату этой дурочки, может, что найдём. А потом наведемся к Горюнову. Вы всё ещё ведёте за ним наблюдение?

– Разумеется, инквизитор Стерн, – слегка обиженным тоном отозвался Декстер. – Разве можно его без внимания оставлять? Улизнёт ещё куда с Ризы... хотя последнее кажется мне маловероятным. Судя по всему, он ни о чём не догадывается. У него есть молодая любовница, с которой он прекрасно проводит свободное время, есть достаточно средств, чтобы жить в своём удовольствии... да и ещё гадостями всякими заниматься.

– Что ж – таким нехитрым образом, мы наведемся для начала к Граубергам, – подытожил Стерн. – Сегодня ведь по местному календарю суббота? – Декстер утвердительно кивнул. – Значит, родители этой особы дома. Тем более, в столь ранний час. Кстати, интересно, почему они не обеспокоены тем, где проводит время их дочь? Девице восемнадцать лет, дома не ночевала...

– Извините инквизитор Стерн, но у нас на Ризе восемнадцать лет – возраст совершеннолетия. Да и нравы у нас не такие, как на Эльсиноре и других планетах пуритан. К тому же, я не исключаю того, что родители Вероники знают о том, что у их дочери есть кавалер. Может, им и неизвестно, кто он, но здесь уже речь идёт о личном, поэтому они, может быть, и не лезут в дела дочери.

– Мм... – Стерн пожевал губами. – Да, с этой точки зрения вы правы. Что ж – скоро мы это узнаем, шеф Декстер.

– Вы прямо сейчас отправитесь к Граубергам? – ризианец откинулся на спинку своего кресла.

– Да, шеф Декстер. Опросим отца и мать Вероники, общем её комнату, затем отправимся в этот ваш Ланч. А кстати, это что за место вообще такое?

– Район столицы, в котором проживают состоятельные граждане. Законопослушные, надо отметить, и вполне благодетельные. Директора крупных предприятий, офицеры СПО, спортсмены, члены Технократической Гильдии Ризы... Кстати, чиновники Административ-

ного Конклава проживают в двух других районах Мальдарона – в Кловерфилде и Рамоне. В зависимости от занимаемых должностей. Грауберги принадлежат к среднему звену служащих, следовательно, проживают в Кловерфилде, улица Утренней Зари, квартал Семнадцать, дом двадцать один. Только у меня будет к вам одна просьба, инквизитор Стерн...

– Какого характера? – спокойное лицо Лаймона не выразило никаких эмоций.

– Не штурмуйте дом Граубергов так, словно там засела целая еретическая банда. Я видел результаты работы оперативников Инквизиции на Фортис Примарис – весьма впечатляюще и разрушающе. Конечно, мне ведомо, что в большинстве случаев инквизиторы действуют всё-таки в рамках, но есть среди ваших коллег и довольно радикальные господа.

– Мы не принадлежим к оним, шеф Декстер, – отозвался Стерн. – Если бы в доме Граубергов действительно бы находилась еретическая ячейка, то мы бы действовали в полном соответствии с Кодексом Инквизитора. Но таковой в данном месте не обнаружено, следовательно, и наши действия будут являться всего лишь оперативно-следственными мероприятиями. Без какого-либо членовредительства.

– Я понял вашу точку зрения, инквизитор Стерн, – Декстер учтиво склонил голову к левому плечу. – Вам организовать сопровождение?

– Да, будьте любезны, шеф Декстер.

– Я выделю вам две «Рыси» и взвод полицейского спецназа. Мало ли что... Сами знаете, на что бывают способны еретики!

– Мы никогда не недооцениваем наших врагов, шеф Декстер, – проговорил фарадеец. – Ибо тогда у нас есть все шансы не вернуться домой. А ведь все мы – такие же граждане Империи, что и все остальные. Ну... быть может, несколько более суровые.

На спокойном лице Стерна неожиданно возникла улыбка, крайне редко посещающая фарадеяца. По крайней мере, Бруд и Тайрос видели её считанные разы за всё то время, что работали со Стерном в одной команде. Едва заметно кивнув своим коллегам, инквизитор поднялся на ноги и церемонно склонил голову к правому плечу, давая понять Декстеру, что заслуги ризианской полиции по сбору информации о Горюнове и выявлению фракции хаоситов оценены им по достоинству.

– Донован Декстер производит впечатление довольно толкового полицейского, – проговорил Зариен Бруд, осторожно выворачивая руль «тигра», чтобы объехать «островок безопасности», разделяющий две половины улицы, следуя за полицейским броневиком «Рысь», выкрашенным в чёрно-зелёные цвета местной полиции. Второй такой же броневик следовал в нескольких метрах от джипа Инквизиции, строго соблюдая дистанцию. – Его действия по выявлению еретического подполья заслуживают высокой оценки. Как полагаешь, шеф?

– Да, местная полиция потрудились на славу, – согласился со словами своего помощника Стерн, сидящий в соседнем с водительским кресле и с интересом осматривающийся по сторонам. – Я уже подготовил соответствующий отчёт для офиса Верховного Лорда-Инквизитора, в котором дал соответствующую оценку действиям местных правоохранителей, опираясь на твои слова, Шо. Полагаю, что шеф Декстер заслуживает поощрения со стороны имперских властей.

– Это будет справедливо по отношению к нему, – отозвался Шо Таммас, расположившийся позади Стерна и проверявший своё оружие – арктурианский штурмовой полицейский бластер модели «ТА». – Именно во многом благодаря его действиям и удалось выявить связи Горюнова с культистами Ордоши.

– А сегодня эти связи мы обрубим, как нависающее над проезжей частью гнилое дерево! – недобро усмехнулась Ленора Тайрос, на коленях которой лежало лазеружьё «Дреймак-400», являющееся штатным оружием сотрудников Имперской Инквизиции. Такое же лазеружьё было прислонено к креслу Стерна, помимо него, фарадеец был вооружён бластером модели

SW-27 «Каратель»; впрочем, «Каратели» имелись и у Бруда и Тайрос. Но, в отличие от большинства своих коллег, инквизитор-марсианин предпочитал лазгану ручной стаббер марсианской модели «Потрошитель». Оружие это получило своё название отнюдь не по простой прихоти своего конструктора. Кто не видел, как очередь «Потрошителя» разносит на клочки небольшое строение – тот не может по достоинству оценить мощь этого оружия. ЭМ-генератор разгонял пули из вольфрама до скорости в тысячу пятьсот двадцать метров в секунду, что позволяло пробивать даже такие материалы, как пласталь и ломмиум. Что происходило с плотью разумного существа, попадающей под этот смертоносный ливень, даже не стоило и представлять. Очередь из ручного стаббера была способна в два счёта разорвать любое биологическое существо... да и киберу тоже пришлось бы несладко, если только он не имел встроенного генератора мультиэнергетического щита.

– Да, негоже хаоситам смущать добропорядочных граждан Ризы, – согласно кивнул Стерн. – Однако Горюнов нужен нам живым. Надеюсь, все это хорошо понимают?

– А то! – усмехнулся Бруд. Ленора ограничилась нечленораздельным мычанием. Что до Таммаса, то арктурианец просто молча кивнул в ответ.

– Рад, что все это понимают, – спокойно произнёс Стерн. Покосился на Бруда, но ничего не сказал.

Сопровождаемый двумя полицейскими броневиками, джип Инквизиции поднялся по двухполосному пандусу на поднятую на высоту сорока метров над поверхностью земли эстакаду, и двинулся по ней в северном направлении, держа курс на Кловерфилд – район столицы Ризы, где проживали родители Вероники Грауберг, которая на данный момент числилась подозреваемой в принадлежности к еретическому культу, что уже само по себе было веским основанием для смертного приговора. Что поделать – не терпели в Империи заразу «демократии» и «толерантности». Не ради этого проливали свою кровь имперские солдаты – как люди, так и ксеносы – в войнах прошлого.

Пока сопровождаемый броневиками местных правоохранителей «тигр» ехал по восьмиполосной – четыре полосы в каждом направлении – эстакаде, Стерн и его спутники имели возможность рассмотреть столицу Ризы, благо, эстакада эта тянулась через половину города, соединяя один из жилых районов Мальдарона, Чандигарх, с крупным транспортным узлом в северной части города. В отличие от экополисов Терры и Венеры и технополисов Марса, выстроенных по строгому плану, столица Ризы представляла собой, казалось, беспорядочное скопление зданий. Но так казалось лишь на первый взгляд. На деле же жилые кварталы и промышленные зоны были очень умело встроены в естественный ландшафт планеты, причём с минимальным уроном для окружающей среды. Наиболее вредные, с экологической точки зрения, производства были удалены с поверхности планеты на орбиту и единственный спутник Ризы – Адумар, лишённый атмосферы безжизненный планетоид в полтора раза крупнее терранской Луны. Оставшиеся на планете промышленные комплексы зачастую невозможно было обнаружить с первого взгляда – настолько умело они были встроены ландшафтными инженерами в окружающее их пространство.

Наконец, по прошествии двадцати пяти минут, головная «Рысь», просигналив указателем поворота, свернула с эстакады и двинулась куда-то вниз, по такому же пандусу, как тот, по которому они поднялись на эстакаду. Зариен, внимательно следивший за дорогой, повторил манёвр полицейского водителя; второй броневик, в точности повторив манёвр марсианина, пристроился в кильватере «тигра», следуя в пяти метрах от него.

– Господин инквизитор, – раздался в гарнитуре комлинка голос командира полицейского спецназа, – мы въезжаем в Кловерфилд. Ещё примерно семь минут езды осталось.

– Принято, лейтенант Верисов, – отозвался Стерн.

– Мы проинформируем вас, как только подъедем к дому Граубергов.

– Хорошо.

Два полицейских броневика и джип Имперской Инквизиции, миновав несколько кварталов Кloverфилда, почти безлюдных в столь ранний час, проехали вдоль ограды довольно большого парка и на регулируемом перекрёстке, рядом с которым располагался торгово-развлекательный центр, свернули направо, на неширокую улицу, усаженную ризианскими соснами. Снова ожил комлинк Стерна.

– Мы на месте, господин инквизитор, – раздалось в наушниках. – Видите вон тот двухэтажный особняк, перед которым припаркован наземный минивэн?

– Да, вижу, – отозвался Стерн.

– Это и есть дом Граубергов.

– Ясно, спасибо. Паркуемся на противоположной стороне улицы. Вы и ваши люди остаетесь в машинах, не вмешиваться ни во что, если только не получите по каналу связи спецкод.

– Так точно! – отозвался Верисов.

– Зариен – паркуй джип вот здесь, – Лаймон указал Бруду на участок проезжей части, расположенный точно напротив входа в особняк Граубергов. – Все готовы? – Тайрос, Бруд и Таммас молча кивнули в ответ. – Хорошо. Тогда за дело, коллеги. И помните, что здесь мы для того, чтобы просто опросить родителей подозреваемой и обыскать её комнату. Не стоит доводить их до состояния грогги. Это всем ясно?

– Да чего тут неясного, шеф? – усмехнулся Бруд.

– Надеюсь, что действительно ничего неясного здесь нет, Зариен. В первую очередь, это относится к тебе. Ты ведь у нас большой любитель пострелять и помахать кулаками.

– Так ведь для пользы дела ж, во имя Покорителей Уловарны! – развёл руками Бруд.

– Сейчас не тот случай, Зар. И не надо тащить с собой стаббер. Оставь его в машине.

Бруд, невозмутимо пожав плечами и пробормотав себе под нос некую фразу на кугхри, прислонил «Потрошителя» к спинке водительского кресла.

– Вот теперь правильно, – кивнул Стерн, переводя взгляд на Ленору Тайрос. – Лазган тоже нам не потребует, Ленора. Вполне будет достаточно бластеров и опознавательных знаков Инквизиции.

Терранка, так же, как и Бруд, пожав плечами, молча вставила лазеружьё в мета-магнитный держатель, прикреплённый к стенке кабины, и взглянула на Лаймона спокойными зелёными глазами.

– Полагаю, что мы готовы, – сказал Таммас, который уже убрал свой бластер в набедренную кобуру. – Так ведь, Стерн?

– Я тоже так считаю, – отозвался фарадеец. – Выдвигаемся, коллеги.

Особняк семьи Грауберг – двухэтажный коттедж с плоской крышей, на которой выделялись антенны видеовещания и ретранслятора сигнала сети Интерстар – располагался примерно в полусотне метрах от проезжей части, от которой в его сторону вела широкая дорожка, выложенная плитами из псевдогранита, по обеим сторонам которой были высажены кусты антаресского шиполистника. По всему было видно, что Грауберги не на последних ролях находятся в Административном Конклаве Ризы, так как позволить себе такое дорогое, капризное и сложное в уходе растение, как шиполистник с Антареса-IV, могли немногие.

Тайрос при виде шиполистника слегка дёрнула плечами, но вслух ничего не сказала. Бруд же вообще не обратил на инопланетное растение никакого внимания, настороженно оглядываясь по сторонам и держа правую руку подле кобуры с бластером. Стерн же и Таммас внешне выглядели абсолютно равнодушными к окружающей обстановке, но то было сугубо ошибочное впечатление. Особенно касаясь инквизитора-фарадейца.

Пройдя по дорожке, Стерн и его спутники приблизились к дому и остановились перед входной дверью из армированной микроволокнами фуршинга пластали. Стерн внимательно оглядел дверь и дверной косяк, затем вынул откуда-то из-под плаща небольшой прямоугольный приборчик с миниатюрным полихордкристаллическим дисплеем и, включив его, про-

вёл им вдоль дверного косяка, при этом следя за появляющимися на дисплее символами и пиктограммами. Удовлетворённо кивнув самому себе, Лаймон выключил сканер и убрал его обратно, после чего решительно надавил указательным пальцем правой руки на сенсор дверного звонка.

По ту сторону двери раздалась мелодичная трель, довольно громкая, чтоб её можно было слышать. Какое-то время ничего не происходило, но вот, наконец, из-за толстой панели входной двери послышались слабые шаги – слабые, потому что материал двери приглушал их – и раздался звук отпираемого электронного замка. Явно в притолоку была встроена микрокамера, которая показывала владельцам дома картину крыльца, впрочем, камеру эту сканер Стерна сразу же распознал.

– Да? – возникший на пороге среднего роста мужчина лет примерно сорока семи – пятидесяти настороженно оглядел ранних посетителей. – Кто вы такие и что вам угодно в столь ранний час?

По данным, которыми снабдил инквизиторов Шо Таммас, уровень преступности в столице Ризы – да и вообще на планете – был крайне низок, что и послужило причиной того, что хозяин особняка открыл входную дверь без особых опасений за свою жизнь. Впрочем, разглядев, *что* парило над левым плечом Дитриха Грауберга (а это, несомненно, был он), Стерн понимающе усмехнулся. Охранный боевой модуль «страж-200», кибер на антигравитационной подушке, внешне похожий на человеческий череп и вооружённый спаренными бластерами, суггестором, танглером и пси-подавителем, висел в воздухе позади Грауберга, всматриваясь в инквизитора холодными линзами видеодатчиков. Вне всякого сомнения, попытайся Стерн предпринять против владельца особняка какие-нибудь агрессивные действия, модуль тут же задействовал бы весь свой арсенал для того, чтобы защитить своего владельца.

– Дитрих Грауберг, статс-секретарь департамента тяжёлой промышленности Административного Конклава Ризы? – Стерн смерил хозяина особняка внимательным взглядом.

– Да, это я, – настороженно произнёс Грауберг. – С кем имею честь?

– Лаймон Стерн, офицер Имперской Инквизиции.

Произнеся эти слова, Стерн вытащил из-под плаща небольшой прямоугольник идентификационного ЭМ-жетона, что всегда находился при нём в небольшом футлярчике, притороченном к поясу, и слегка сжал его края, чтобы Грауберг мог удостовериться в подлинности его слов, так как ЭМ-ридера при себе ризианец не имел. Встроенный в жетон микропроектор воспроизвёл в воздухе над рукой фарадеяца символ Имперской Инквизиции.

– Имперская Инквизиция? – Грауберг отшатнулся вглубь холла. – Но... но...

– Успокойтесь, господин Грауберг, и позвольте войти, – проговорил Стерн, убирая жетон обратно в футляр. – Вас никто ни в чём не обвиняет. Просто у нас есть к вам несколько вопросов.

– Вопросов... – было заметно, что Грауберг несколько успокоился. – Вот как? Что ж – проходите, прошу вас. А... вопросов по какому поводу?

– Что там такое, Дитрих? – раздался откуда-то из-за спины хозяина дома заспанный женский голос. На лестнице, что вела из холла на второй этаж дома, появилась кутающаяся в оранжевый домашний халат женщина. – Кого это нелёгкая принесла в столь ранний час?

– Это... это имперские инквизиторы, дорогая, – с заминкой в голосе отозвался Грауберг.

– Инквизиторы? – сон с хозяйки особняка сняло, будто по мановению волшебной палочки. – Великий Космос! Что случилось, во имя Звёздного Моста?! Что-то с Вероникой?!

Стерн, Бруд, Таммас и Тайрос переглянулись между собой, затем Лаймон, пожав плечами, сказал:

– Во-первых, с вашей дочерью ничего не случилось, госпожа Грауберг. *Пока* не случилось, – фарадеец интонацией выделил слово «пока», при этом Изольда Грауберг тут же заметно

побледнела и ухватила рукой за своего супруга, лицо которого тоже выглядело отнюдь не лучшим образом. – А во-вторых, мне кажется, что об этом лучше говорить не на крыльце вашего дома. Вы так не считаете?

Дитрих Грауберг взгляделся в спокойное лицо имперского инквизитора. На нём совершенно нельзя было прочесть никаких эмоций. Издав некий невнятный звук, Грауберг несколько нервно указал инквизиторам на внутренности своего особняка.

– Да-да, вы безусловно, правы! – засуетился он. – Конечно же, вы можете войти в дом!.. Дорогая, – обратился он к супруге, – приготовь, пожалуйста, кофе для господ инквизиторов... и для госпожи инквизитора...

– Господин Грауберг – мы наведались в столь ранний час в ваше жилище вовсе не для распития кофе или любых других напитков, – спокойно произнёс Стерн. – Мы прибыли с Терры на Ризу совсем по другой причине. И, как вы можете догадываться, эта причина – расследование антигосударственной преступной деятельности.

– Великий Космос! – выдохнула Изольда Грауберг. – Вы хотите сказать, что...

– Госпожа Грауберг – я ещё ничего не сказал, а вы уже бежите впереди магнитоплана, – усмехнулся фарадеец. – Если вы успокоитесь и пройдёте в гостиную, я всё вам объясню.

– Разумеется, господин инквизитор! – засуетился Дитрих Грауберг. Немного подозрительно, на взгляд Стерна. Лаймон бросил быстрый взгляд на Бруда, и инквизитор-марсианин, уловив едва заметное движение бровей фарадейца, отступил за спину Леноры и выудил из-под своего плаща планшетный компьютер со встроенным модулем для выхода в Интерстар. Зариен мгновенно понял мимику Стерна – а ну как этот господин Дитрих Грауберг нечист на руку? Такое среди планетарных чиновников, к сожалению, встречалось. Правда, коррупция к юрисдикции Имперской Инквизиции не относилась, но проверить всё же не мешало.

Вслед за четой Грауберг три инквизитора и полевой агент миновали небольшую прихожую – небольшую, по местным, видимо, меркам, однако в ней запросто смогли бы разместиться пятеро бойцов-терминаторов Космического Десанта в полной боевой выкладке – и очутились в просторной гостиной, пол которой устлала роскошные ковры с Сансифара, а в противоположном углу, если смотреть от входа, в специальной гидропонической кадке росло какое-то экзотическое инопланетное растение, похожее своим внешним видом на низкорослую пальму с толстыми кинжаловидными серыми листьями. При виде этого растения Ленора Тайрос покачала головой – терранка распознала в нём гренвлант с Кодаци-VII, за стоимость которого на планете типа Венариума или Корво можно было купить подержанный наземный автомобиль во вполне приличном состоянии. Выходило по всему, что чиновники Административного Конклава Ризы относились к категории довольно хорошо оплачиваемых служащих, раз у Граубергов в доме стоит гренвлант. Большой полихорд-кристаллический стереовизор, встроенный в одну из стен, тоже принадлежал к отнюдь не дешёвым вещам. Да и вообще, простых предметов обстановки здесь не было, на всём виднелась печать роскоши и богатства. Квадратный стол из псевдомрамора, выполненный в немодернистском стиле, огромный аквариум на подставке из свальбардского «железного» дерева, в котором плавали декоративные плоу с Ундурани и барахтались в донном песке рыбы-песчанки с Коллимара, а среди перистых водорослей с мелководья ризианских тропических морей ползали маленькие крабики из тёплых морей Эоса. С потолка, украшенного изящной лепниной, свисала массивная многорожковая люстра из ауритума, а стоящий у стены напротив стереовизора клавикорд довершал общую картину.

– Прошу вас, присаживайтесь! – Грауберг приглашающе взмахнул рукой. – Может быть, вам всё же что-нибудь принести?

– Господин Грауберг – мне придётся повторить свои слова, – внешне спокойно, но, вместе с тем, с предупреждающей интонацией в голосе произнёс Стерн. – Давайте, пожалуйста, не тянуть кугхра за волосы.

– Да-да, как вам будет угодно, господин Стерн!

Господин и госпожа Грауберг, как по команде, воззрились на инквизитора с таким выражением на своих лицах, что Бруду и Тайрос стоило большого труда удержаться от того, чтобы не захохотать. Ризианцы выглядели так, словно их удостоил аудиенции Его Императорское Величество Александр XII Колдер, причём пригласил их прямо в Императорский Дворец на Терре. Что до Таммаса, то арктуруианец не обратил ровным счётом никакого внимания на реакцию Граубергов. Цепкий взгляд инопланетянина пристально следил за ризианцами, а его правая рука находилась в непосредственной близости от кобуры с бластером. «Не доверяй никому при проведении расследования, даже самому близкому тебе разумному, иначе ты рискуешь оказаться валяющимся в тёмной подворотне с простреленной бластером головой» – эти слова легендарного инквизитора позапрошлого века, ксеноса с девятой планеты Канопуса – Эсори, Равела Гарджи, как хорошо знал Лаймон, были девизом Таммаса. Как и то, что эсориец являлся для арктуруианца примером для подражания.

– Итак, перейдём к делу, – сказал Стерн, вынимая из-под плаща свой планшетник и кладя его на стол. Ленора покосилась в сторону фарадейца и едва заметно усмехнулась. Сделано это – имелся в виду планшетник – чисто для придания более официальной обстановки, на самом деле Стерну не было нужды в каких-либо электронных суфлёрах. Фарадеец обладал прямо таки феноменальной памятью, и способен был без особого труда запомнить огромный объём информации. – Вы – Дитрих Грауберг, статс-секретарь департамента тяжёлой промышленности Административного Конклава Ризы, сорок девять лет, уроженец планеты Риза, гражданин Галактического Империиума, владелец особняка, расположенного по адресу Кловверфилд, улица Утренней Зари, квартал Семнадцать, дом двадцать один, женаты на гражданке Галактического Империиума Изольде Виккерс, сорок семь лет, домохозяйка, уроженка планеты Риза?

– Э-э... совершенно верно, господин инквизитор.

– Кем приходится вам гражданка Галактического Империиума Вероника Грауберг, восемнадцать лет, уроженка планеты Риза, студентка Университета Мальдарона, факультет ксеноистории?

– Это наша дочь, – с некоторой осторожностью в голосе ответил Грауберг. – Но, во имя Трона Терры – что, в конце концов, про...

Стерн предупреждающе поднял ладонь левой руки и Грауберг умолк, словно попал под луч детермалайзера.

– Здесь вопросы задаёт Имперская Инквизиция, господин Грауберг, – веско объявил фарадеец. – Инквизитор Тайрос – вы записываете?

– Да, шеф, – кивнула Ленора, глазами указав на лежащей перед ней на столешнице воко-ридер.

– Хорошо. – Стерн оглядел чету Грауберг суровым взглядом. – Теперь к сути проблемы. Господин и госпожа Грауберг – что вам известно о личной жизни вашей дочери?

– О личной жизни? – переспросила Изольда Грауберг. – Простите, господин инквизитор, но вам не кажется, что это чересчур личное?

– Когда дело касается вопросов национальной безопасности, личное перестаёт быть таким и становится предметом пристального внимания Инквизиции, – назидательно проговорил Стерн. – Или у вас есть своё мнение, отличное от общепринятого?

– Нет, разумеется, нет! – поспешил вмешаться Дитрих Грауберг. – Однако, осмелюсь заметить, что моя супруга всё-таки права...

– Признаю это, господин Грауберг, но в данный момент это можно отвести в сторону. Итак, я повторяю свой вопрос – что вам известно о личной жизни вашей дочери?

– Мм... – Дитрих Грауберг переглянулся с женой, затем медленно проговорил:

– Да, нам известно, что у Вероники есть... э-э... друг, однако мы до сих пор ни разу не имели удовольствия с ним побеседовать. Возможно, дело в том, что, как мы подозреваем,

он несколько старше Вероники, но в этом мы не видим ничего предосудительного. А при чём здесь личная жизнь нашей дочери, уж простите за вопрос?

– У Инквизиции есть подозрения, что ваша дочь связалась с финансовым аферистом и теневым дельцом, – без обиняков сказал Стерн. – Возможно, он даже использует её для прикрытия своих тёмных делишек, пользуясь её наивностью и влюблённостью. Имя и подробности сказать не могу – сие есть тайна следствия. Пока никаких обвинений в адрес вашей дочери не выдвинуто и, надеюсь, что до этого не дойдёт, поэтому прошу вас сохранять спокойствие и выдержку.

Дитрих и Изольда Грауберги ошарашенно переглянулись между собой, но надо отдать им должное – они не впали в истерику и не стали бухаться в обморок. Помощники же Стерна при его словах «надеюсь, что до этого не дойдёт», понимающе переглянулись. Под этими словами их патрон подразумевал ментоскопирование – процедуру частичной коррекции памяти, в просторечии именуемой «промыванием мозгов», которая выполнялась посредством специальной аппаратуры. В конце концов, и таким способом можно было вернуть в лоно общества начинающего еретика-хаосита.

Правда, здесь Зариен Бруд был не согласен со своим шефом, считая, что излечить еретика можно только при посредстве бластерного заряда или пули стаббера. Но это было сугубо личное мнение инквизитора-марсианина, которое он предпочитал держать при себе. В конце концов, Лаймон Стерн был куда опытнее его самого и прекрасно знал, что и как надлежит делать в данной ситуации.

Инквизитор-фарадеец молча глядел на чету Граубергов, ожидая их дальнейшей реакции. Изольда Грауберг молча глядела на своего супруга, ожидая, что тот скажет в ответ на слова Стерна. Дитрих же с угрюмым выражением лица глядел в одному ему ведомую точку на поверхности псевдомраморной столешницы, словно силясь разглядеть нечто известное только ему одному в её глубине. Понятно, что он в данную минуту думал о своей непутёвой дочери, которую нужно было как-то выручать из той беды, в которой она оказалась. По мнению Бруда, она сама была виновата в той ситуации, в которой оказалась благодаря своей глупости. А теперь пришла пора расплачиваться за содеянное. Правда, Стерн вроде как не собирался применять в отношении Вероники Грауберг какое-либо наказание, решив ограничиться обычным ментоскопированием, хотя Зариен прекрасно знал, что его босс очень не любил, когда ему в лицо тычут стволом бластера или любым другим ручным оружием. Поэтому всё могло закончиться не ментоскопированием, а зарядом бластера в голову.

– Мы будем вам бесконечно признательны, если вы сделаете всё возможное для того, чтобы наша дочь не пострадала, – наконец произнёс Грауберг. – Допущенная ею ошибка ведь не несёт никакой угрозы Империи?

– Пока мы не можем так утверждать, – спокойно проговорил Стерн, не обращая внимания на реакцию Граубергов. – Будем надеяться, что не несёт. В противном случае...

Инквизитор умолк и многозначительно взглянул на ризианцев. Дитрих Грауберг после этих слов Стерна побледнел и схватился за край столешницы, его супруга же лишь сдавленно ойкнула и приложила ладони ко рту.

– Вы же не станете... – начала она, но Стерн повелительно поднял вверх правую руку, развернув её ладонью к Изольде Грауберг, и женщина тут же умолкла.

– Госпожа Грауберг – вы должны понимать, что, когда дело касается безопасности Империи, действия оперативников Инквизиции могут быть весьма суровыми, – сказал Лаймон. – Поэтому в ваших интересах отвечать на наши вопросы и оказывать помощь следственным действиям Имперской Инквизиции.

– Да-да, мы готовы вам помочь, только скажите, как именно! – Дитрих Грауберг умоляюще посмотрел на Стерна.

Фарадеец хмуро посмотрел на ризианского чиновника, затем переглянулся со своими помощниками.

– Когда вы начали догадываться, что у вашей дочери появился... мм... друг? – спросил инквизитор.

– Э-э... – Дитрих Грауберг поскрёб затылок. – Ну, примерно около пяти месяцев назад. Вероника – девушка совершеннолетняя, ей уже восемнадцать, так что здесь мы лично не видим никаких причин для беспокойства...

– В таком возрасте как раз имеется куча причин для беспокойства, – недовольно проворчала Ленора Тайрос, неодобрительно глядя на чету Граубергов. – И вы это должны прекрасно понимать.

– Мы это понимаем, леди инквизитор, но вмешиваться в личную жизнь Вероники, пока не происходит ничего предосудительного, мы не собираемся, – заявила Изольда Грауберг.

– Интересный взгляд на проблему! – усмехнулся Бруд.

– Вы видели хотя бы раз этого... «друга»? – Стерн сделал условный знак пальцами левой руки и оба помощника инквизитора тут же замолчали.

– Ни разу. Мы ведь вам уже говорили...

– Возможно, это из-за того, что, как мы уже вам говорили, господин инквизитор, он старше Вероники, – сказал Дитрих Грауберг. – Но разве это преступление?

– Нет. Но финансовые махинации являются таковым, как ни крути. А имя данного субъекта вам известно, хотя бы?

– Увы, этого тоже мы не знаем...

– Поразительно! – всплеснула руками Ленора. – Ваша дочь встречается с мужчиной старше себя и при этом его имени никто из вас не знает! Что за идиотизм?!

– Инквизитор Тайрос – я бы попросил держать свои эмоции при себе, – произнёс Стерн, слегка повернув голову в направлении терранки. – Мы здесь совсем не для того, чтобы читать проповеди о морали.

– Да, – смутилась Ленора. – Прошу прощения, шеф.

– А вам, надобно полагать, его имя известно? – прищурился Дитрих Грауберг.

– Разумеется. Но в интересах следствия мы не имеем права его оглашать. Могу сказать лишь, что сей субъект занимает довольно видное положение в одной из имперских торговых компаний и ведёт свои делишки с некоторыми системами, что поддерживают – прямо или косвенно – Тёмные Миры.

– Вот есть же идиоты, по-прежнему верящие в то, что эта самая «демократия» принесёт народам Империи благо! – сплюнул Грауберг. – Их, видать, события Ереси Фармера ничему не научили... хотя чему они могли их научить? Именно после разгрома в гражданской войне Ереси и появились все эти Тёмные Миры, куда бежали остатки демократов и их адептов. И кто вообще придумал такой бред, как эта самая демократия? Как, простите...

– Господин Грауберг – вы собираетесь прочесть нам историческую лекцию? – прищурился Стерн. – Если нет, то я хотел бы продолжить расследование.

– Да-да, разумеется! Прошу простить меня, господин Стерн! Просто... сами понимаете, не каждый день в твой дом приходят оперативники Имперской Инквизиции...

– И не пришли бы, если бы ваша дочь не спуталась с мерзавцем, который ей просто голову задурил! – фыркнул Бруд. – И не исключено, что он использует её в качестве запасного «почтового ящика»!

– Что вы имеете в виду? – забеспокоилась Изольда Грауберг.

– Мой коллега не исключает возможности, что подозреваемый мог передать на хранение вашей дочери – под видом какой-нибудь, скажем, ценной для него вещицы – некие материалы, могущие серьёзно ему навредить, если они попадут в руки правосудия. Поэтому нам нужно осмотреть комнату Вероники.

– Осмотреть комнату? – Грауберг нахмурился. – Но... а у вас есть ордер, господин Стерн?

– Господин Грауберг – мне, как офицеру Имперской Инквизиции, не требуется ордер, равно как и всё остальное. И вам это должно быть прекрасно известно, как служащему Административного Конклава.

– Э-э...

– Прежде чем вы направитесь в комнату Вероники, – решительно произнесла госпожа Грауберг, – мне хотелось бы знать, что именно вы можете инкриминировать моей дочери. Это очень важно для нас, господин Стерн.

– Если она не замешана в тёмных делишках своего приятеля, то, скорее всего, дело ограничится административным протоколом, – отозвался фарадеец. – Если же дело гораздо серьезнее... Боюсь, что здесь всё окажется гораздо серьезнее.

Изольда Грауберг при этих словах инквизитора сдавленно ойкнула и схватилась за голову. Её супруг, подскочив со своего места так, будто его за нос укусил даже, сломя голову кинулся к изящному секретеру из андорианского «чёрного» дерева и, отперев одну из дверей, поспешно вынул оттуда псевдохрустальный флакончик с какой-то фиолетовой жидкостью. Судорожно выдернув гуммитовую пробку, он подскочил к супруге и протянул ей флакончик. Госпожа Грауберг, схватив его, мигом опрокинула в себя едва ли не половину его содержимого.

«Седативный препарат, что-то вроде эвисцирина-48», прозвучало в голове Стерна определение Тайрос, данное ею содержащемуся во флакончике веществу. При необходимости, все три инквизитора могли переходить на прямую пси-связь, хотя именно этот аспект псайкерских способностей – пси-лингва – не был самым сильным в их арсенале. *«Успокаивает нервную систему и способствует расширению сосудов для усиления кровотока. В любой аптеке его можно купить вполне свободно, за полтора имперала»*.

«Понял, Ленора, спасибо», таким же образом ответил Стерн. Перевёл взгляд на Граубергов.

– С вами всё в порядке, госпожа Грауберг? – участливо спросил Лаймон.

– Да... в порядке... – выдохнула Изольда Грауберг, протягивая супругу полупустой флакончик. – Дитрих – проводи офицеров Инквизиции в комнату Вероники. Пусть они всё там внимательно осмотрят. Быть может, это поможет нашей дочери.

Глава 3

Вслед за Дитрихом Граубергом инквизиторы и полевой агент Таммас поднялись по неширокой лестнице из того же андорианского «чёрного» дерева на второй этаж особняка и прошли по устланному сансифарскими коврами коридору, остановившись перед кофейного цвета дверной панелью из декорированного под орех армапластика. Ризианец по очереди оглядел всех четверых представителей Инквизиции, после чего, тяжело вздохнув, дотронулся до дверной ручки и открыл дверь, что вела в комнату Вероники Грауберг.

– Прошу вас, господа, леди, – произнёс Грауберг. – Можете здесь всё осмотреть.

– Спасибо, господин Грауберг, – отозвался Стерн, многозначительно кашлянув. Хозяин дома понял, что его присутствие здесь в данный момент времени нежелательно. Потоптавшись пару секунд на пороге комнаты, Дитрих Грауберг осторожно прикрыл за собой дверь, оставив инквизиторов и полевого агента одних.

– Итак, шеф – что именно мы здесь ищем? – Зариен Бруд внимательно посмотрел на Стерна.

Инквизитор-фарадеец, не отвечая своему помощнику, огляделся, осматривая помещение, принадлежащее дочери четы Грауберг. Большая комната, примерно тридцати пяти квадратных метров, с панорамным окном во всю восточную стену, выходящим на небольшой парк, примыкающий к дому и являющимся частью земельных владений Граубергов, пол в которой был выложен панелями из лурибарского кедра. В одну из стен был встроен огромный стереовизор калганского производства, рядом с которым на подставке покоился аудиокотбайн, тоже не местного производителя. Блок персонального ОИ, встроенный в рабочий стол-пульта, огромный платяной шкаф и изящный комод всё из того же андорианского «чёрного» дерева (Ленора Тайрос при виде шкафа и комода фыркнула и сказала, что здесь явно помешаны на этой породе древесины, к слову сказать, отнюдь недешёвой), полки с обычными и электронными книгами и инфопланшетами, статуя какого-то ксеноса в углу, стоящая в маленьком, искусно вырезанном в пространство комнаты фонтане, кровать с «водяным» матрасом – всё это несло на себе печать роскоши и достатка, что, впрочем, было неудивительно для дома служащих Административного Конклава Ризы.

– Если здесь имеется что-то, что могло бы скомпрометировать Горюнова в глазах правоохранительных органов, то это, скорее всего, что-то вроде инфопланшета, электронной книги или датапада, – наконец, произнёс Стерн. – Ленора – осмотри книжные полки. Зариен – проверь компьютер подозреваемой. Шо – на тебе охрана входной двери.

Агент-арктурианец молча кивнул инквизитору и встал прямо напротив входа, лицом к центру комнаты, вытащив из кобуры свой «ТА».

Раздав указания своим помощникам, Лаймон подошёл к комоду и, выдвинув верхний ящик, принялся изучать его содержимое. Всевозможные женские вещицы его не заинтересовали, но инквизитор хорошо понимал, что под этими предметами галантереи и нижнего белья вполне можно спрятать нечто очень важное. Ведь зачастую преступники так и поступали – прятали важные улики в самых обычных местах и чуть ли не на виду.

Фарадеец вынул из левого внутреннего кармана своего плаща маленький предмет, похожий на длинный карандаш, половину корпуса которого занимал крохотный полихордкристаллический дисплей, и нажал на сенсор на торце прибора. Из противоположного конца «карандаша» вырвался тонкий зелёный лучик, разошедшийся веером. Стерн внимательно взгляделся в появившиеся на дисплее данные, хмыкнул и, выключив приборчик, убрал его обратно во внутренний карман плаща. Обернулся к своим помощникам.

– Есть что-нибудь, коллеги? – спросил он.

– Не думаю, что дочь Граубергов хранила какие-либо файлы в своём компьютере, шеф, – отозвался Бруд, сосредоточенно работавший с рабочим столом-пультом. – Самый обычный файловый мусор – фотографии, текстовые файлы, по большей части, посвящённые проблемам моды и взаимоотношениям полов, порнографические видеоролики, материалы по изучаемому в университете предмету, музыка, в основном, биг-бит и нео-транс. Ничего запароленного и зашифрованного. В принципе, этого и следовало ожидать. Горюнов – еретик, но не придурок, и вряд ли он стал бы отдавать на хранение своей любовнице порочащие его материалы.

– А порноролики?

– Полагаешь, что там могут быть запечатлены оргии ордошитов? – Бруд усмехнулся. – Я могу, разумеется, включить воспроизведение...

– Спасибо, Зар, но в этом нет нужды, – отозвался Стерн. – А как дела у тебя, Ленора?

– Пока ничего интересного, шеф, – отозвалась терранка, тщательно просматривающая содержимое книжных полок. – Среди книг преобладают любовные романы и труды по ксено-истории, есть несколько книг по ксенопсихологии и ксеноархеологии, но ничего запрещённого не вижу... так, посмотрим планшеты и носители информации...

Тайрос замолчала и углубилась в просмотр электронных носителей информации.

Лаймон, бросив косой взгляд на Таммаса, который замер у входной двери наподобие охранного кибера, прошествовал к стоящим по обе стороны от кровати тумбочкам. Выдвинул верхний ящик одной из них и заглянул внутрь. Хмыкнул при виде косметических принадлежностей и всяких резиночек-ниточек-заколочек.

– Э-э... шеф? – услышал он голос Тайрос.

– Да, Ленора? – тут же обернулся фарадеец.

– Подойди, пожалуйста, сюда.

– Что ты там нашла?

Стерн задвинул обратно ящик тумбочки и подошёл к Тайрос.

– Вот, взгляни-ка, – Ленора продемонстрировала Стерну электронную книгу известного производителя с Одина, аккуратно вложенную в чёрный футляр из искусственной кожи. Устройство было включено, и на его полихоркристаллическом дисплее отчётливо был виден некий текст, написанный на каком-то неизвестном языке. Некоторые буквы имели отдалённое сходство с буквами имперского алфавита, но большинство выглядели весьма и весьма похожими на буквы неоготика, на котором говорили на планетах Пуританской Лиги. – Как думаешь, это не неоготик, часом?

– Похоже на него, – согласился Лаймон, разглядывая текст. – Но есть и отличия. Вот здесь, здесь и здесь, – инквизитор пальцем указал Леноре на символы, вызвавшие его сомнения. – Если мне не изменяет память, это, скорее всего, буквы древнего готического алфавита. Но вот это название я могу прочесть.

Стерн кивнул на заглавные буквы текста, выведенные неоготической вязью.

– «*Purpureo aestus*», – прочитал фарадеец. – Это явно готический латинский, но я им не владею. Я и неоготик знаю-то через пень-колоду. А здесь язык, который считается мёртвым уже фрайг знает сколько тысячелетий. Что означает эта фраза?

– Понятия не имею, – жизнерадостно отозвалась Тайрос. – Но ведь в Сети существует множество программ-переводчиков, так что ничто не мешает нам осуществить перевод.

Ленора, выудив из своего кожаного кейса портативный компьютер известной терранской марки «Золотой Компас», откинула крышку-монитор и, подключив машину к Интерстару, быстро нашла то, что ей было нужно. Набрав на сенсорной клавиатуре два слова, которые вызвали интерес её шефа, терранка резким движением указательного пальца правой руки ударила по сенсору ввода и довольно усмехнулась, удовлетворённая результатом.

– Вот тебе и перевод, шеф! – она развернула ноутбук так, чтобы Стерн мог видеть текст. – Правда, я всё равно ничего не понимаю. Что это может означать?

– «Багровый прилив», – прочитал фарадеец. Провёл неторопливо ладонью по волосам. – Гм... Это может как означать что-то, так и может ничего не значить. Один из самых обычных псевдофилософских высеров адептов Хаоса. Вот и символ их здесь присутствует, – Стерн указал на виднеющуюся в нижнем левом углу монитора ридера девятиконечную звезду – символ Хаоса. – Поэтому, чтобы составить более-менее разумное мнение об этой... хм... книге, её надо тщательно изучить. Полагаю, что это окажется таким же бредом, как «*Libri Damnati*» Кассиуса Исидора или «*Ignis Lux*» Вендора Чо. Но, как говорил мой наставник, инквизитор Паскаль Глау, иногда нужно покопаться и в говне, чтобы понять суть проблемы и найти её решение.

– Это в его честь ты приказал запалить Дакар-V? – усмехнулся Бруд, продолжая рыться в компьютере Вероники Грауберг.

– Погребальный костёр космического масштаба! – лёгкая усмешка пробежала по губам фарадеяца. – Глау это заслужил. А что касается Дакара-V... Планета была заражена ересью и, кроме того, в нескольких её регионах на тот момент уже высадились десантные войска хаоситов. Разведка установила, что у них имелись сейсмические заряды большой мощности, капсулы с биологическим оружием и боевые отравляющие вещества, так что рисковать мы не могли. Корабли Флота и Космического Десанта эвакуировали столько лояльных Империи граждан, сколько успели, после чего я отдал приказ о проведении *Sanction Extremis*, использовав своё Право Инквизитора.

– Экстерминатус первого уровня! – Ленора невольно передёрнула плечами.

– А иначе нельзя было. От Дакара-V до Шелтона было всего четыре с половиной парсека, а Шелтон – это ключ от Юкатанского Коридора. Выпустить войска хаоситов на эту космическую гипертрассу означало подставить под удар Юкатан, Волверстон и Сантанны. Так что ничего иного не оставалось, как сбросить на Дакар торпеду-выжигатель.

– Ну, зато еретическую погань там знатно пожгли! – осклабился Зариен. – Так им и надо, ублюдкам вонючим! Не помню, кто...

Марсианин неожиданно замолчал и уставился на трёхмерный дисплей домашнего компьютера Вероники Грауберг.

– Зар? – тут же насторожился Стерн.

– Ты не мог бы взглянуть вот на это, шеф? – настороженно проговорил Бруд. – Это ведь древне-готический или неоготик?

Стерн подошёл к столу и всмотрелся в монитор компьютера, на котором мерцала выделенная курсором папка, название которой было довольно длинным, и гласило оно следующее – «*Via Lactea dissectum fluxus et portat et aestus, et mundabunt illud et ab ista hominum contaminatione*».

– Это древний готик, Зар, – сказал, выдержав некоторую паузу, Стерн. – Это не неоготик пуритан. Я понимаю только отдельные слова, и всё. Но... этот файлстораживает. Что внутри?

– Посмотреть? – тут же оживился Бруд.

– Сначала проверь на предмет вирусов и программ-самоликвидаторов. Сам знаешь, как это бывает...

Зариен понимающе кивнул своему патрону и осторожно принялся изучать файл. Но уже через несколько секунд недовольно нахмурился и пробормотал под нос некую фразу на кугхри, явно не из разряда нормативной лексики.

– Зариен? – Стерн вопросительно взглянул на своего помощника.

– Файл защищён паролем, – пробурчал марсианин. – Значит, там есть что-то, что может навредить этой еретической кодле.

– Сможешь его вскрыть?

– Хмм... Ленора – дай-ка мне свой ноутбук.

– Держи, – Тайрос протянула Бруду компьютер.

Марсианин несколько минут молча возился с ноутбуком Тайрос, ну, может, не совсем молча, время от времени издавая какие-то нечленораздельные звуки, причём некоторые из них явно не стоило употреблять в приличном обществе. Но затем он озадаченно хмыкнул и уставился на полихордкристаллический дисплей с таким видом, словно с ним на чистом имперском стандартном заговорил дажж.

– Зариен? – Стерн вопросительно поглядел на своего помощника.

– «Поток несёт Галактике Багровый Прилив, который очистит её от скверны», – медленно прочитал Бруд название файла. – Это что такое, а? Что ещё за Поток и Багровый Прилив?

– Понятия не имею, – отозвался Стерн, глядя на дисплей через плечо Бруда. – Но полагаю, что под скверной подразумеваемся мы.

– Ну, если это написал еретик, то да, – согласился Зариен. – Однако это настораживает.

– Почему тебя настораживают какие-то еретические бредни, Зар? – фыркнула Ленора. – Какой-то debil решил, что он может написать некий труд, который он сможет выдать за высокоинтеллектуальную писанину, и накарябал на сенсоратуре некую хрень. Вот, кстати – знаете, какое определение дал автору «*Libri Damnati*» ведущий криминальный психолог Венеры Мартин фон Ригге? Цитирую дословно – «Слабоумный идиот, психопат, имеющий склонности к садизму и полиамории». И ведь так и есть. Вы посмотрите на тех, кто живёт в Тёмных Мирах – это же полный абзац! Как разумное существо может быть...

– Коллеги – мы отвлекаемся от расследования, – вежливо, но твёрдо заявил Стерн, строго глянув на Тай рос. – Обсуждать каких-то фанатиков у меня нет ни малейшего желания. Ленора – скопируй «*Purpureo aestus*» на свой комп и отошли экспертам-криптолингвистам и языковедам в штаб-квартиру в Тераполисе. Используй малкадорский почтовый сервер.

– Есть, шеф, – кивнула терранка.

– Зариен – ты можешь открыть эту папку? Было бы интересно узнать, что она содержит. Скорее всего, это действительно еретические бредни, однако именно в подобном хаоситском манифесте лидер еретического подполья на Александрии Клим Мещеряков зашифровал план покушения на лорда-губернатора Аландского Квадранта Сорок Восьмого Галактического Сектора Джарлока Стана. Если бы не стечение обстоятельств и дотошность инквизитора Нали Вирна, то ещё неизвестно, что бы там могло получиться.

– Надо действовать осторожно, – пробормотал инквизитор-марсианин, осторожно проверяя предмет интереса Инквизиции в лице Лаймона Стерна антивирусным приложением.

Стерн удовлетворённо кивнул и перевёл взор на Ленору. Затем лишь, чтобы увидеть, как инквизитор Тайрос с недоумённым выражением лица глядит на дисплей электронного ридера.

– Ленора – что ты там увидела? – спросил фарадеец.

– Не знаю, что это такое, шеф, – с секундной заминкой отозвалась девушка. – Взгляни-ка...

Она повернула ридер там, чтобы Стерн мог его видеть. Бруд тоже на пару мгновений оторвался от своего занятия и взглянул на то, что возникло на дисплее электронной книги. Хмыкнул.

– Это что – стилизованное изображение чьего-то члена? – с явным сарказмом в голосе спросил он.

– Не думаю, – задумчиво произнёс Стерн. – Обычно сей предмет мужской анатомии хаоситы – те из них, кто исповедует культ Ордоши – изображают немного иначе. Это что-то другое...

– Согласна с инквизитором Стерном, – поддержала фарадейца Тайрос.

В центре дисплея электронного ридера висел, будто паря среди метановых облаков Цигнуса-XV, некий предмет удивительно глубокого чёрного цвета, настолько чёрного, что, казалось, ты смотришь в бездну, причём стоя на её краю. Больше всего предмет этот напомнил

Стерну идеальной формы пирамиду, от вершины и до основания покрытую какими-то незнакомыми инквизитору символами, отдалённо напоминающими иероглифы. Но «пирамида» эта казалась настолько чуждой всему тому, что было известно жителям Империума – как людям, так и ксеносам, что совершенно неожиданно вдоль позвоночника Лаймона прошествовала целая армия мурашек. А может, то сработало чутьё псайкера, коим и являлся инквизитор. Трудно было сказать наверняка...

– Кто-нибудь узнаёт этот язык? – спросил Стерн, пристально, до боли в глазах, всматриваясь в дисплей. Так пристально, что аж в висках закололо.

– Мм... символы имеют некоторое сходство с иероглифической письменностью жителей Альгаира-VI, – проговорила Тайрос, тоже внимательно рассматривая изображение, – но лишь некоторое. Это не альгаирский, естественно. Это какой-то неизвестный язык, возможно, уже много лет неиспользуемый... как древне-готический. Однако, вне всякого сомнения, это какой-то древний артефакт. Пирамида – да, так есть. Очень популярный символ у оккультистов. Является составной частью государственных гербов таких входящих в Тёмные Миры планет, как Новый Верден, Скандис, Ромулус и Цинтия. Так что это, судя по всему, обычная еретическая ахинея. Думаю, что Горюнов...

Что ещё говорила Ленора, Стерн не расслышал. Совершенно неожиданно для инквизитора, изображение чёрной пирамиды внезапно заполонило всё поле зрения, и вот уже вокруг фарадейца не было ничего, кроме первозданного мрака, из которого, если верить современным космогоническим теориям, и родилась наша Вселенная. Ни единого лучика света не было видно на многие мегапарсеков вокруг – лишь непроглядная тьма. И тишина, но не такая, что стоит в глухой лесной чаще. Нет, то была грозная, давящая тишина, грозящая превратиться в неистовый ураган, который сметёт с лица Вселенной жалкое человеческое существо, неведомо как оказавшееся здесь.

Стерн моргнул. И сразу же об этом пожалел. Ибо вспыхнувший внезапно ослепительный свет оказался настолько ярким, что буквально выжигал – не сетчатку глаза, нет – само сознание фарадейца. И было здесь ещё что-то, но что именно, Лаймон сказать не мог. Присутствие чьего-то могущественного разума, способного одним усилием мысли погасить целую галактику... и создать на её месте новую.

Где-то далеко-далеко, наверное, у самого потенциального барьера, что отделял одну Вселенную от другой, раздался слабый смешок. Саркастический, если Стерн правильно разобрал. Словно кто-то наблюдал за инквизитором. Скрытно, находясь за миллиарды парсек от того места, где сейчас находился фарадеец. «Вокбин» – раздалось где-то на краю сознания Лаймона. Что это было за слово и кто его произнёс, инквизитор сказать не мог.

Картина окружающего мира изменилась так резко, будто кто-то где-то повернул переключатель. Теперь перед внутренним взором Стерна предстал тот же самый монолит, только гораздо большего размера и висящий, судя по всему, в космическом пространстве. И от него по направлению к некоей планете, что виднелась внизу, под основанием пирамиды, струилось нечто, напоминающее плотный шлейф тумана, только не серого, как туманы Терры, и не зелёно-коричневого, как на Ордо Цестусе, цвета, а багрового, будто то был поток крови, струящийся в направлении планетарной массы.

Лаймон произвольно моргнул, хотя этого можно было и не делать, ведь вся эта картина транслировалась неизвестно кем напрямую в сознание инквизитора. И, словно это что-то где-то переключило – планета рывком приблизилась, так, что можно было рассмотреть её гористо-равнинный ландшафт, хотя отдельные детали рельефа всё-таки были неразличимы, словно инквизитор находился на космическом корабле, движущемся в стратосфере. Отчётливо было видно, как багровый шлейф, попадая в атмосферу планеты, расходится веером, опускаясь к поверхности. Но он не просто оседал на планету, как должен был бы делать обычный туман, пусть и столь необычного цвета.

Теперь фарадейцу стало видно, что «туман» этот – на самом деле никакой не туман, а некая субстанция, состоящая из чего-то очень маленького, но, в то же время, довольно агрессивного. Языки этого багрового «нечто» поглощали любую органику на своём пути, живо напомнив Стерну боевые наночастицы, свидетелем применения которых против базы еретиков в системе 307 Телескопа и против логова пиратов-ксъенов на Эльмерде он был. Неорганическую материю это нечто не замечало и никак на неё не реагировало, но вся органика пожиралась ею буквально с невероятной скоростью.

«Это необходимо остановить, инквизитор Стерн!» – раздался в сознании Лаймона гулкий голос, отдававшийся, казалось, в каждой клеточке, в каждом атоме тела инквизитора. – *«Иначе под угрозой окажется каждое живое существо в этой галактике! Зукбаи был прав – нельзя давать примитивам такие знания. Ибо в гордыне своей и спеси они способны разрушить саму ткань Мироздания. Зукбаи был прав, а я ошибался. Но ещё ничто не потеряно. Исправь нашу ошибку, человек! Найди Поток и останови Багровый Прилив! Не бойся ради этого испугаться в крови – цель оправдывает средства!»*

Планета исчезла из поля пси-зрения Стерна – Лаймон уже понял, что с ним кто-то общается в пси-диапазоне, кто-то непонятный и очень могущественный, являющий, судя по всему, крайне сильным псайкером – и перед мысленным взором инквизитора возникла высокая крепко сложенная фигура в странной боевой броне, вместо шлема – просторный чёрный капюшон, под которым не было видно не то что лица, там вообще ничего не было видно, держащая в левой руке длинный витой посох с навершием в виде перевернутого наконечника копья. Фигура эта кивнула Стерну, словно одобряя его будущие действия, и будто где-то кто-то выдернул кабель питания – Стерн вернулся в реальный мир, обнаружив, что Тайрос, Бруд и Таммас непонимающе смотрят на него, пытаясь сообразить, что такого необычного инквизитор увидел в стоящем в углу комнаты изящном торшере, чей плафон был выполнен в виде оплившей свечи.

– Шеф – с тобой всё в порядке? – обеспокоенно спросила Ленора. Будучи псайкером, терранка, скорее всего, тоже уловила отголосок пси-передачи, однако её возможности в этом плане не шли ни в какое сравнение с возможностями Стерна, являющимся довольно сильным псайкером. – У тебя какой-то отсутствующий вид, словно ты что-то увидел непонятное и загадочное...

– Ридер изъять и пометить «вещественное доказательство первого уровня», – отрывисто распорядился инквизитор, не объясняя ничего никому. – Переводу еретического текста присвоить наивысший приоритет. Зариен – что внутри этой фрайговой папки?

– Вот, – Бруд указал на монитор компьютера. – Такой же монолит. И всё. И надпись вот эта, на древне-готическом. Я не понимаю, что она означает, но взгляните вот на эти имена. Шо-Шанн, Ордоши, Тан и Аманар. Четыре... мм... как их называют еретики, Владьки Хаоса. Но вот что означает вот это слово... или имя – Вокбин? Впервые такое слышу. Это тоже кто-то из этой весёлой шайки? И обратите внимание, что после этого имени идёт довольно длинное предложение на совершенно другом языке. Написано древне-готическим алфавитом, но и дажжу понятно, что это не готик. Это какой-то ксенодиалект, по-моему.

– Мне почему-то кажется, что этого Вокбина в тамошних кругах не слишком уважают, – произнесла Ленора. – Не спрашивайте, почему мне так кажется. Просто интуитивно чувствую.

– Интуиция для инквизитора – очень важное чувство, – наставительно проговорил Стерн. – Она очень часто помогает в проведении оперативно-следственных мероприятий... да и выживать в неприятных ситуациях – тоже. – Фарадеец оглядел комнату Вероники Грауберг. – Здесь мы закончили, коллеги.

– К еретику в гости? – на лице Бруда возникла очень неприятная ухмылка. – Нанесём, так сказать, визит вежливости, а?

– Да, нанесём, – совершенно серьёзно ответил Стерн. – А то, как я погляжу, этот ублюдок уж слишком вольготно себя чувствует. Пора ему познакомиться с имперским правосудием лично, так сказать.

При этих словах фарадейца на смуглом лице Таммаса возникла зловещая улыбка, больше похожая на оскал хищника. Тайрос и Бруд, переглянувшись, согласно кивнули, при этом марсианин красноречиво дотронулся до своего бластера.

Дом семьи Граубергов инквизиторы и агент Таммас покинули спустя пятнадцать минут после того, как Стерну было продемонстрировано неким неизвестным псайкером видение, касающееся таинственных «Потока» и «Багрового прилива», оставив Дитриха Грауберга и его супругу в полной уверенности в том, что их дочь является всего лишь невинной жертвой финансового афериста, и не более того. Бруд, улучив момент, поинтересовался, что будет делать Стерн, если вдруг любовница Горюнова схватится за оружие. Фарадеец, немного подумав, сказал, что тогда ему придётся обвинить генерального директора ризианского филиала «Фолворт-Игнести» ещё и в убийстве. Марсианин понимающе кивнул и более к этому вопросу не возвращался.

Оказавшись внутри «Тигра», Стерн уселся в пассажирское кресло, указав Броду кивком головы на место водителя, и включил коммуникационную панель.

– Шеф Декстер – это инквизитор Стерн, – произнёс Лаймон в микрофон, защёлкивая предохранительный ремень. – Можете начинать. С Граубергами мы закончили.

– Надеюсь, вызывать «скорую» не пришлось? – донёсся до Лаймона смешок шефа ризианской полиции.

– Мы были предельно вежливы и не стали говорить им всей правды.

– Ну, может, так оно и правильно... Хорошо – мы начинаем. Вы едете в Ланч?

– Да, мы выдвигаемся.

– Вам дополнительная поддержка не нужна?

– Спасибо, шеф Декстер, но в этом нет необходимости, – заверил его Стерн. – Вполне достаточно опергруппы Верисова. К тому же, я привлеку для обеспечения воздушного прикрытия штурмовой корабль Инквизиции.

После этих слов инквизитора в эфире на некоторое время воцарилась тишина. Однозначно, Донован Декстер прикидывал, во что это действие может обойтись казне Ризы. Но, по всей видимости, шеф планетарной полиции всё-таки решил, что в действиях Стерна есть резон, так как никаких возражений не последовало.

Приказав лейтенанту Верисову следовать за джипом Инквизиции, Стерн связался по закрытому субканалу с пилотом штурмовика «Ятаган» Мико Кендаллом и приказал тому поднять корабль в воздух, направив его к вилле Горюнова. Пока от инквизитора не поступит особых распоряжений насчёт еретика, Кендалл должен был только наблюдать, находясь вне зоны досягаемости возможных средств ПВО и детекторов. Получив подтверждение от пилота «Ятагана», что распоряжения его приняты к исполнению, Лаймон знаком приказал Броду трогаться с места.

До нужного места они добрались за двадцать пять минут, используя для этого несколько эстакад и скоростных внутригородских магистралей. Съехав по очередному пандусу, джип миновал небольшой парк, засаженный теми же ризианскими соснами, и свернул на неширокую улицу, по обеим сторонам которой располагались особняки разной степени роскошности. Правда, на инквизиторов они не произвели ровным счётом никакого впечатления. Всего лишь самые обычные частные дома, ну, разве что размером побольше, чем дом Граубергов, и более роскошные. Сравнить их с Императорским Дворцом на Терре или Башней ТехноГильдии Марса было, по меньшей мере, некорректно.

Особняк генерального директора ризианского филиала «Фолворт-Игнести» обнаружился в восточной части Ланча, за высокой изгородью из микростальных панелей, поверху которой через равные промежутки были установлены видеокамеры системы безопасности. Никаких, по крайней мере, видимых боевых модулей никто из инквизиторов и полицейских не заметил, но это как раз и было неудивительно, так как подобное, с позволения сказать, «оборудование», для использования гражданскими лицами было категорически запрещено имперскими законами. Парализаторы, там, или танглеры допускались, но не более.

«Тигр», взрыкнув мощным движком, резко остановился перед прихотливо украшенными воротами из микростали, буквально уперевшись таранным бампером в металлические створки. Коротко взревела сирена.

– Если они не отреагируют? – Бруд внимательно всмотрелся в лицо своего патрона, которое по-прежнему выражало самый минимум эмоций. – Высаживаем ворота или даём отмашку Мико?

За спиной Стерна раздалось фырканье Леноры Тайрос. Дать, как выразился Бруд, отмашку пилоту «Ятагана» означало практически то же самое, как если бы для захвата Горюнова Стерн решил бы использовать тактическое ядерное оружие. Ибо турболоазеры штурмовика по своей разрушительной силе были почти аналогичны атомной бомбе. Это всё равно, что рубить заусенец на ногте кугхранским цепным топором.

– Ни то и не другое, – слегка скривился Лаймон – иногда его помощник любил перегнуть палку. – Мы просто вежливо в них постучим.

– Так?

Тяжёлый бронированный мобиль Инквизиции слегка дёрнулся вперёд и стукнулся массивным таранным бампером из усиленной микростали о ворота, что вызвало недовольное восклицание Стерна. Однако инквизитор-фарадеец более никак не отреагировал на несколько грубоватый выпад Зариена.

– Пойду-ка выйду наружу, пока ты не разнёс тут всё подряд, Зар, – произнёс Стерн, вставая со своего места. – Может, охрана поместья пошевелится, завидев пред вратами этой хаоситской берлоги незнакомца в инквизиторском плаще.

– А если они при этом ещё и из бластеров палить начнут? – Ленора Тайрос тоже поднялась на ноги. – Я с тобой, шеф. Должен же кто-то твою задницу прикрывать!

Стерн провёл рукой по тщательно зачёсанным назад волосам и медленно кивнул в знак согласия. Подставляться под бластеры и лазганы наёмников инквизитор вовсе не собирался. Ленора права – прикрытие и возможная огневая поддержка не помешает.

Терранка, пройдя мимо Стерна, сунулась в отсек-арсенал «Тигра», который располагался в кормовой части джипа. Погремев там несколько секунд, Тайрос, пятясь задом, вернулась в пассажирский салон и развернулась лицом к Лаймону, держа в руках нечто громоздкое и крупнокалиберное.

– Трон Терры! – вырвалось у Стерна при виде выбранного для огневого прикрытия оружия. – Ленора – ты в своём уме?!

– А что такого? – Тайрос недоумённо взглянула на выбранное ею оружие. – По мне – так самое то. Только полный дебил станет качать права под прицелом дефгана!

Не согласиться с Ленорой Стерн, конечно, не мог. Дефган, как его именовали в просторечии, или, если пользоваться официальной терминологией – ручная масс-драйверная пушка «Магнум-260», разработанная оружейниками концерна «Марсианские Оборонительные Системы» и производимая по лицензии на нескольких тысячах имперских миров, являлся самым мощным неэнергетическим ручным оружием. ЭМ-генератор, встроенный в корпус дефгана, выплёвывал из ствола калибра 19,75 мм разрывные реактивные микро-снаряды с броньбойными боеголовками и начинкой из обеднённого ульранита, которые при попадании в цель разносили её буквально в пыль; в кровавую пыль – если огонь вёлся по живым организмам.

Один-единственный стрелок с дефганом мог, при необходимости, сдерживать многопревосходящие силы противника – как, к примеру, сержант-космодесантник веганец Эвал Спиро, герой IV Имперско-Кугхранской войны, наглухо запечатавший своим дефганом проход в скалах на Волмиссе, чтобы гражданские беженцы смогли добраться до эвакуационных шаттлов, а затем, видя, что живым ему оттуда не уйти, вызвавший по пеленгу своего коммуникатора орбитальный ядерный удар, или старший лейтенант Станислав Соколов, уничтоживший во время кампании по освобождению Гризмальта от десантных войск хаоситов несколько сотен солдат еретиков. Так что выбор оружия, по мнению Тайрос, был вполне очевиден.

– Ты бы ещё турболазер с собой прихватила! – хмыкнул фарадеец. – Надо же – дефган!

– Турболазер мне не поднять, – вполне серьёзно отозвалась Ленора, однако в глубине её зелёных глаз Стерн различил весёлые искорки. – А вот дефган по мне – самое то.

– Так, значит, ты для этого надела экзоскелет перед выходом из «Ятагана»? – догадался Стерн. – Я думал, ты просто перестраховываешься, Ленора...

– Ствол дефгана, глядящий в рожу еретика – очень весомый аргумент, ты так не находишь? – улыбнулась девушка.

– Сложно не согласиться с этими словами. Однако, нам надо выходить наружу, не то наш нетерпеливый коллега и в самом деле высадит ворота таранным бампером джипа.

Было бы наивным полагать, что действия инквизиторов остались незамеченными охраной Горюнова. Однако, судя по всему, гендиректора ризианского филиала «Фолворт-Игнести» охраняли не дилетанты и не новички, так как никаких действий в отношении «Тигра» не было предпринято.

Лаймон Стерн решительным шагом приблизился к воротам поместья и с силой надавил на кнопку сигнального устройства, чтобы привлечь к себе внимание охранников. Секунд пять ничего не происходило, но затем в левой створке ворот что-то щёлкнуло и на уровне головы инквизитора отодвинулась в сторону небольшая панель, открывая обзорное отверстие, откуда на фарадейца с подозрением уставилось серокожее лицо гуманоида с Денеба-ХII.

– Да? – инопланетянин с подозрением оглядел инквизиторов, задержав взгляд на дефгане Тайрос. – В чём дело?

Говорил ксенос на имперском стандарте, с присущими денебцам горловыми интонациями, разглядывая Стерна и Тайрос своими жёлтыми глазами со зрачками неправильной формы.

– Имперская Инквизиция, – Лаймон продемонстрировал охраннику идентификационный жетон, который, при сжатии его краёв, воспроизвёл в воздухе голограмму символа Инквизиции. – Именем Галактического Империаума – откройте ворота!

Охранник даже не подумал как-нибудь возражать. Трёхмерной проекции символа Инквизиции оказалось достаточно для того, чтобы он безропотно отпёр ворота, ибо найти в Империауме того, кто не знал бы, чем может закончиться неповиновение оперативникам Инквизиции, искать пришлось бы очень долго. Где-то по ту сторону ворот загудели встроенные в стену мощные электромоторы, и тяжёлые створки дрогнули и поползли в разные стороны, открывая проход для «Тигра» и полицейских броневиков. Фарадеец и его помощница отодвинулись в сторонку, чтобы не попасть под колёса машин, которые двинулись вперёд, урча своими турбинами.

– Владелец поместья дома? – спросил Стерн, смерив денебца и подошедших к нему трёх других охранников суровым взглядом.

– У себя, – денебец кивком головы указал на виднеющийся в глубине огромного парка трёхэтажный особняк. – Со своей пассией, чтоб его!

– Не одобряете? – усмехнулась Тайрос, баюкая громоздкую ручную пушку на сгибе локтя правой руки. Вообще-то, без специальных приспособлений стрелять из дефгана можно было, если только вы хотели попасть без очереди на приём к какому-нибудь известному травмато-

логу – отдача запросто могла выбить руку из сустава большинству разумных. Стрелять из «Магнума-260» без каких-либо специальных приспособлений, навроде экзоскелета или мускульного усилителя, могли немногие – глипы, виيري, й'ханы, друши и некоторые другие виды ксеносов, чьё строение позволяло им выдерживать отдачу дефгана. Ну, и конечно же, кугхры.

– Знаете, когда разумный одержим сексом – это до добра не доводит, – поморщился денебец, опасливо косясь на дефган. – Когда член заменяет мозг, это зачастую приводит к плачевным результатам. Вы ведь не просто так сюда заявились?

– Не просто так, – подтвердил Стерн, пси-командой активируя боевой визор модели «Годвин-12», выдвинувшийся из воротника скрытого под инквизиторским плащом бронежилета. – Но вас это не должно касаться. Это дело Имперской Инквизиции.

– Да разве кто возражает? – усмехнулся охранник. Переглянулся со своими товарищами. – Я могу связаться с остальными и отозвать их от греха подальше? А то вы, инквизиторы, очень часто стреляете, а разбираетесь потом.

– Можете. Только побыстрее.

Денебец тут же вынул из внутреннего кармана своей куртки микрофон коммуникатора и, быстро настроив связное устройство, выдал в эфир несколько коротких фраз. Потом перевёл взгляд на Стерна.

– Я отозвал охрану, так что можете работать, – сказал охранник. – Вам никто мешать не станет.

– Весьма вам признателен за то, что избавили нас от излишнего кровопролития, – отозвался Стерн, с некоторым удовлетворением отметив, что трое коллег ксеноса вздрогнули при этих словах. – Однако вынужден сообщить вам, что просто отпустить вас я не могу. Вы работали на подозреваемого в ереси – вас необходимо допросить. Правда, допрашивать вас будут местные власти – вы для нас не представляете интереса... если только не пали в ересь.

– Смею вас заверить... – начал было денебец, но Стерн властно поднял вверх левую руку, и охранник тут же замолк.

– Лейтенант Верисов – займитесь ими, – произнёс в микрофон своего коммуникатора фарадеец. – Разоружить и доставить в полицейское управление. Вызовите фургоны для транспортировки.

– Слушаюсь, господин инквизитор! – отрапортовал полицейский офицер.

– Мы выдвигаемся к особняку, – Стерн сделал знак Леноре и направился к «Тигру». – Работаем, коллеги, работаем!

– Господин Стерн – вам выделить группу прикрытия? – в голосе Верисова явно сквозила озабоченность, что было неудивительно – никому не хотелось, чтобы в его смену убили оперативников Имперской Инквизиции.

Лаймон вопросительно посмотрел на терранку. Тайрос пожала плечами и демонстративно шевельнула дефганом.

– Думаю, что это лишнее, лейтенант. Маловероятно, что в доме Горюнова прячутся солдаты Хаоса. А с культистом мы и сами справимся.

Возражать инквизитору полицейский не отважился.

Джип, коротко взрыкнув турбиной, резво покатил по гладкой дасфальтовой дорожке в сторону особняка Горюнова, и спустя пару минут остановился перед лестницей из натурального мрамора, ведущей к высокой арочной двери из андорианского «чёрного» дерева. Ленора фыркнула при виде очередной двери из этой породы древесины, но вслух ничего не сказала.

– Сканирование? – Стерн взглянул на Бруда, который склонился над переносным биосканером.

– Двадцать два объекта, комплекс сигналов – человеческий, – отозвался марсианин спустя несколько секунд, сверившись с данными, которые поступали на дисплей прибора. – Двое находятся на третьем этаже, в одной из комнат. Температурные показатели... хм... свидетель-

ствуют о том, что там у них сейчас процесс в самом разгаре. – Бруд поднял голову от сканера и посмотрел на Стерна с ехидным выражением лица. – Думаю, что сейчас в то помещение можно вваливаться и на «Терминаторе» – эти двое еретиков нихера не заметят.

– Тебе дай волю – ты туда ввалишься на «Фантоме»! – усмехнулась Тайрос.

– А что тут такого? – пожал плечами Бруд. – Ересь надо искоренять всеми доступными способами, будь то орбитальная бомбардировка или объёмный заряд!

– Отставить трёп! – приказал Стерн. – Шо – оставайся в машине. Если что – прикрой нас.

Арктурурианец молча кивнул в знак того, что приказ инквизитора принят им к исполнению.

Оперативники, покинув джип, уверенной поступью направились к входной двери особняка. Стерн шёл впереди, держа руки в карманах своего инквизиторского плаща, внешне совершенно расслабленный, но его помощники отлично знали, что расслабленность эта является лишь ширмой. Они не один раз уже имели возможность наблюдать, как внешнее спокойствие Лаймона мгновенно сменяется боевой яростью фенрисиийского берсеркера, несущей смерть любому противнику инквизитора. Причём фарадейцу не обязательно было хвататься за оружие – психокинетик мог убить ментальным импульсом.

Остановившись перед дверью, Стерн оглядел её и на его невозмутимом лице промелькнула некая тень. Мимолётная, но не сулящая еретику-хозяину этого особняка ничего хорошего. Решительно протянув руку к панели дверного звонка, инквизитор надавил большим пальцем левой руки на сенсор вызова.

По ту сторону двери раздался приглушённый массивной панелью из «чёрного» дерева мелодичный звук, и спустя некоторое время инквизиторы услышали, как дверной замок едва слышно щёлкнул – здесь явно отдавали предпочтение старинным или стилизованным под старину вещам.

– Чем обязаны, господа, леди? – спросил появившийся на пороге пожилой мужчина в строгом сером костюме, на правом ухе которого была видна гарнитура связного устройства. – По какому делу вы прибыли и назначена ли вам аудиенция у господина Горюнова?

– Не назначена, – спокойно проговорил Стерн, снова вынимая из футлярчика на поясе ЭМ-жетон и сдавливая его края, вызывая трёхмерное изображение символа Имперской Инквизиции. – Нам не назначают аудиенции, уважаемый. Мы приходим сами.

При виде возникшей в воздухе над рукой Стерна стилизованной готической буквы «I» управляющий поместьем Горюнова – а в том, что это был именно управляющий поместьем, инквизиторы не сомневались – издал некий приглушённый звук и отступил вглубь вестибюля на пару шагов, глядя на оперативников Инквизиции расширившимися от страха глазами.

– Инквизиция? – хрипло произнёс ризианец. – Но... но...

– Как я понимаю, Михаил Горюнов, владелец этого особняка, находится дома? – Стерн шагнул внутрь, наступая прямо на управляющего, который, пятясь от инквизитора, едва не упал, споткнувшись о край роскошного сансифарского ковра.

– Да, но он сейчас... немного занят...

– Думаю, что для оперативников Имперской Инквизиции он сможет найти немного времени, – со зловещей интонацией в голосе произнесла Тайрос, многозначительно поведя дефганом, при виде которого управляющий судорожно сглотнул и сделался белее снега.

– В сторону, пожалуйста, – Стерн отодвинул управляющего со своего пути и решительно двинулся в сторону мраморной лестницы, ведущей наверх. Тайрос и Бруд, переглянувшись между собой, заспешили вслед за своим патроном.

Чтобы не слышать раздававшиеся из-за плотно закрытой двери звуки определённого характера, нужно было быть глухим на оба уха. Неистовые женские вопли перемежались утробными рыками, издаваемыми явно мужским горлом. Зариен Бруд при этих звуках понима-

юще ухмыльнулся, но тут же придал своему лицу серьёзное деловое выражение и вытащил из кобуры бластер. Ленора же, брезгливо поморщившись, сняла «Магnum-260» с предохранителя и включила гаситель инерции экзоскелетной брони.

В принципе, запертые двери можно открыть несколькими способами. Одни не причиняют сколь-нибудь серьёзного ущерба окружающей среде, после других остаются лишь обугленные руины и обломки. Но Лаймон не воспользовался ни тем, ни другим. Он просто сгенерировал мощный психокинетический импульс, который, врезавшись в дверь, разнёс её в мелкую щепу. Не вынимая оружия из кобуры, фарадеец спокойно перешагнул порог и вошёл в помещение, явно являющееся спальней, о чём свидетельствовали огромная хрен-знает-сколько-спальная кровать и происходящая на её поверхности сцена откровенно порнографического характера. Зариен, ехидно ухмыляясь, последовал за своим шефом, держа наготове бластер; Тайрос, поудобнее перехватив дефган, шагнула вслед за марсианином.

Горюнов был настолько поглощён процессом, неистово трахая свою любовницу, что даже не услышал звука разлетающейся вдребезги двери, но вот Вероника Грауберг, которая тоже находилась не совсем во вменяемом состоянии, заметила возникшего в поле зрения незнакомца. Пусть её глаза были затуманены пеленой экстаза и похотью, но часть её сознания всё-таки осознала, что в данный момент присутствие постороннего разумного в этой комнате совершенно не к месту. Но больше ничего она не смогла ни осознать, ни предпринять.

Психокинетический импульс вышвырнул Горюнова из кровати и приложил о противоположную стену с довольно немалой силой. Однажды, на Фердинанде-IV, Тайрос и Бруд видели, как подобным пси-ударом Стерн убил еретика-глипа, а обитатели Вартумина не относились к слабакам. Однако мозги ксеноса тогда разлетелись в довольно большом радиусе. Здесь же всё ограничилось хрустом, характерным для ломающихся костей правого плеча – значит, фарадеец бил не в полную силу. Иначе бы еретик уже был бы трупом.

– Михаил Горюнов – именем Имперской Инквизиции вы арестованы по обвинению в ереси и принадлежностью к хаоситскому культу Ордоши, – ровным, ничего не выражающим голосом произнёс Стерн, останавливаясь подле культиста и отвешивая тому хороший пинок ногой под рёбра. – Как офицер Инквизиции, я уполномочен сообщить вам, что ваши преступления против морали, нравственности и Галактического Империи являются подпадающими под статьи Двадцать Восемь, Сорок Шесть, Сорок Девять и Шестьдесят Один Уголовного Уложения, что, в совокупности, является основанием для смертного приговора. Как имеющий карт-бланш Особых Полномочий и лицензию официального ассасина, я могу привести приговор в исполнение немедленно. Однако у Инквизиции имеется к вам несколько вопросов, ответы на которые, возможно, несколько смягчат наказание. Поэтому я рекомендую вам одеться и не строить из себя героя – это не принесёт вам ничего хорошего. Инквизитор Бруд – проконтролируйте процесс одевания арестованного, после чего усыпите его посредством присоски-нейропарализатора.

– Да, шеф! – кивнул марсианин, делая шаг в сторону пытающегося встать на ноги еретика.

– Вероника Грауберг – обвинение в ваш адрес выдвинуто не будет, – продолжил Стерн, холодно глядя на насмерть перепуганную девицу, изо всех сил пытающуюся закутаться в измятую простыню. – Скажите «спасибо» своим родителям, не то лежать бы вам в криокамере тюремного транспорта. И это, как минимум. Одевайтесь. Без последствий для вас ваши связи с культистами Ордоши не пройдут – вы будете подвергнуты ментальной коррекции, дабы общество получило обратно нормальную гражданку Империи, вместо долбанутой еретички. Инквизитор Тайрос – займитесь этой юной особой. И вызовите патрульный коптер. А лучше – два. Арестованных следует перевозить по отдельности, во избежание ненужных проблем.

– Обыскивать дом будем мы или оставим это на попечение оперативников Декстера? – спросил Зариен.

– Отправим арестованных и займёмся обыском, – ответил Стерн, окидывая взглядом спальню. – У местной полиции не настолько глаз намётан, могут пропустить что-нибудь важное. А это, в сложившейся ситуации, не совсем допустимо.

Западная Галактическая Периферия,
Аквилонский Предел,
звёздная система 9701-DXW-3218-KHQ,
орбитальное пространство шестой планеты —
газового гиганта Тиранус,
заброшенная орбитальная горнодобывающая станция.

На самой окраине малоизвестной звёздной системы, имеющей в качестве центрального светила небольшое жёлтое солнце спектрального класса G0, безмятежно плыл в пространстве огромный водородный газовый гигант, в своё время получивший от обнаруживших его Дальразведчиков Империума название Тиранус, окружённый небольшой, для планеты его типа, спутниковой семьёй, насчитывающей всего лишь четырнадцать планетоидов, самый крупный из которых был размером с терранскую Луну, а самый маленький насчитывал всего лишь пятьсот двадцать семь километров в поперечнике. Разумных форм жизни и вообще каких-либо форм жизни ни на одном из его спутников не было обнаружено, однако на трёх самых крупных его спутниках разведчиками были найдены крупные запасы полезных ископаемых – титана, бериллия, ниобия и ряда других.

Однако удалённость этого района космоса от Галактического Империума привела к тому, что никто из имперских рудодобывающих компаний и шахтёрских гильдий не заинтересовался этими месторождениями. Более богатые месторождения можно было отыскать гораздо ближе к цивилизованным планетам, к тому же, там присутствовал Имперский Флот и Космический Десант, могущие, в случае чего, защитить шахтёров от происков хаоситов. Здесь же, вдали от имперских военных баз и мест дислокации Корпусов КосмоДесанта, в опасной близости от Тёмных Миров, приходилось полагаться лишь на собственные силы. Но одна компания ими всё же заинтересовалась, хотя она и не являлась имперской. Это была небольшая гильдия с одного из миров Лиги Неприсоединившихся Систем – Кармули, которая решила попытаться счастья на лунах Тирануса. Вблизи газового гиганта кармулианцы разместили горнодобывающую станцию и приступили к освоению месторождений на тех трёх крупных лунах Тирануса.

Предпринимательство – штука сложная. Не всегда вам будет сопутствовать удача. Так получилось и с гильдией шахтёров с Кармули. Спустя шестнадцать месяцев после того, как они начали разработку месторождений, вблизи Тирануса из гиперпространства вышли три крейсера хаоситов. Патруль, скорее всего. Станция была немедленно обстреляна из турболозерных батарей, после чего крейсера выпустили десантные челноки. Понятное дело, что вступать в бой с еретиками шахтёры не стали – всё же они были простыми добытчиками полезных ископаемых, а не солдатами. Забрав с собой раненых – убитых, к счастью, среди кармулианцев по какому-то стечению обстоятельств, не оказалось, они спешно покинули систему на находившемся в посадочном доке станции звездолёте – грузовом судне класса «Исидор». Преследовать их крейсера хаоситов не стали, видимо, посчитав недостойной добычей для себя.

Выгнав из системы шахтёров с Кармули, еретики захватили орбитальную станцию и превратили её в свой аванпост, натаскав туда разного рода следящие системы и сканеры и разместив там небольшой гарнизон Десантных Войск. В качестве охраны и поддержки были задействованы четыре фрегата, которые прибыли к Тиранусу спустя две недели после изгнания со станции горнодобытчиков.

Но не следует полагать, что это событие прошло незамеченным для Имперской Инквизиции и военной разведки Империума. Кармулианцы, хоть и не входили в Галактический

Империи, относились к Терре с уважением – всё-таки они являлись потомками переселенцев из Солнечной Системы – и сочли своим долгом сообщить имперским дипломатам, что присутствовали на их планете, о происшедших в системе 9701-DXW-3218-KHQ событиях. Естественно, что имперцы всё тщательно записали и отправили информацию по кодированному субканалу на Терру. Таким вот нехитрым образом, Тиранус был взят под наблюдение. Ибо, как когда-то заметил один из руководителей военной разведки Империи, всегда будут те, кто будет наблюдать за теми, кто наблюдает.

Однако еретики вблизи Тирануса сидели тихо-мирно и не тревожили не то что имперцев – они даже не совались в Неприсоединившиеся Системы. Военная разведка даже высказала на сей счёт предположение, что хаоситы не хотят привлекать к себе внимание со стороны Империи Альтуреса, чьи власти крайне негативно относились к деятельности адептов Хаоса. Предположение, что станция вблизи газового гиганта понадобилась им для того, чтобы следить за транспортными потоками космической коммерческой линии Заверра-Лиайес-Теурия-Астра, по которой проходил один из путей снабжения Тёмных Миров, казалось вполне очевидным. Тем более, что власти Астры слишком уж благоволили еретикам, и именно эта планета являлась перевалочным узлом, откуда регулярно летали грузовые корабли в миры хаоситов. В том числе, и в главную систему еретиков – Гидра Доминатус, где и располагалась, собственно, их столичная планета – Ахерон. Однако, пока это не грозило мирам Империи и его союзников неприятностями, трогать еретиков никто не собирался. Сидят себе и сидят на задворках Галактики – да и Хаос с ними.

Но последователи Шо-Шанна и иже с ним не были бы самими собой, если бы просто спокойно сидели где-либо и не пытались нести семена ереси в миры Империи и его союзников. А то обстоятельство, что подавляющее большинство граждан Империи чихать хотели на еретические бредни, их ещё больше бесило. Поэтому, если им не удавалось создать на каком-нибудь мире культивистскую ячейку, они от бессилия переходили к тактике террора, стараясь именно таким образом запугать мирных жителей и власти. Конечно, эффект от этого был прямо противоположным, но до хаоситов это не доходило.

Вполне возможно, что станция на орбите Тирануса так и осталась бы предметом наблюдения со стороны военных Империи, если бы не происшедшие на планете Фриленд некие события, в которых оказались замешанными еретики-аманариты (самые, надо отметить, отмороженные культивисты Хаоса, отличавшиеся особой жестокостью по отношению к пленным имперским военным и к гражданскому населению) и известный наёмник-глип Уддус Гаталог, получивший печальную известность после событий, которые вошли в исторические анналы под названием «резня на Хоторе». Расположенный на самой окраине Понтийского Разлома, у восточного края Шестидесят Девятого Сектора, Фриленд имел немаловажное значение для трёх с лишним десятков звёздных систем Андаманского Пояса, являясь очень важным аграрным миром, поставлявшим зерно, дрожжевые культуры и морепродукты в вышеупомянутые системы, включая главную систему Пояса – Андаман. Любой мало-мальски серьёзный сбой в поставках мог привести к большим неприятностям, и это было не совсем хорошо – подобная зависимость от одного-единственного сельскохозяйственного мира могла дорого обойтись всем этим планетам. Да и наличие всего лишь одного гиперпространственного маршрута – Фрилендской Дуги – тоже являлось недостатком. Чем и не преминули воспользоваться хаоситы.

Две формации боевых кораблей еретиков совершенно неожиданно вышли из джамп-режима в шести единицах от Фриленда и решительно направились к планете, разделившись и охватывая аграрный мир с двух сторон. Силы самообороны Фриленда немедленно были приведены в состояние боевой готовности, военные суда были спешно подняты в орбитальное пространство для отражения атаки хаоситов. На базы Имперского Флота и Космического Десанта

были посланы сообщения с просьбой о помощи. Но никто из командования фрилендских СПО и не подозревал, что это был отвлекающий манёвр.

Пока корабли защитников планеты занимали позиции внутри орбиты Фриленда, готовясь достойным образом встретить вражеские боевые звездолёты и десантные суда, над северным полюсом аграрного мира совершенно неожиданно открылись окна гиперперехода, откуда к Фриленду, который с этого направления был крайне слабо защищён, устремились десантолёты и штурмовые корабли, открывшие сразу же после выхода в обычное пространство шквальный огонь из турбозеролазеров по поверхности планеты. Сравнив с землёй немногочисленные полярные батареи аэрокосмической обороны, штурмовики расчистили дорогу десантолёткам, которые, разделившись на три части, начали высадку войсковых частей еретиков вблизи дрожжевых ферм Афинского Нагорья, возле узловой станции магнитоплана Корнуолл и ниже по течению крупной реки Гельдер, в десяти километрах от плотины Уорделла.

Командование фрилендских СПО, надо отдать ему должное, довольно быстро оценило ситуацию и начало переброску в северное полушарие подразделений планетарной гвардии, одновременно с этим пытаясь вернуть господство в воздухе. Сделать это оказалось довольно трудно, из-за подавляющего преимущества еретиков, но всё же атмосферным истребителям фрилендцев удалось отеснить «Адские Гонимые» на низкую орбиту, где ими тут же занялись «Грифоны» Сил Системной Обороны.

Основные боевые действия развернулись в районе плотины Уорделла. Хаоситы явно вознамерились прорваться к сооружению и взорвать его, обрушив тысячи кубических километров воды на расположенные ниже по течению реки поселения и комплексы по производству пищевых продуктов. Если бы еретикам это удалось, погибли бы десятки тысяч ни в чём не повинных гражданских и был бы нанесён колоссальный урон агропромышленной инфраструктуре, поэтому командование СПО предприняло все мыслимые действия по недопущению подобного развития событий. Пока в район плотины на максимальной скорости двигались атмосферные десантные галеоны, истребители и бомбардировщики наносили непрерывные удары по движущейся к плотине бронетехнике хаоситов.

Разумеется, именно плотина Уорделла и была основной целью еретиков. Основной – но не главной. Пока силы СПО героически сдерживали бронесилы противника на подступах к плотине, два десантных корабля хаоситов совершенно неожиданно вынырнули над небольшим городом под названием Новый Невельск, вблизи которого находилась термоядерная энергостанция. Прежде чем кто-либо из командования сил защитников Фриленда сообразил, что происходит, десантные шаттлы хаоситов высадили вооружённый до зубов десант прямо у периметра станции. Немногочисленная и слабо вооружённая охрана не сумела оказать сколь-нибудь достойного сопротивления и десант прорвался на территорию станции. Заминировав все четыре энергоблока, десантники быстро покинули станцию, после чего были приведены в действие взрывные устройства.

Рвануло, как говорится, от всей души. Впечатление было такое, что по той местности был нанесён орбитальный удар турбозеролазерами главного калибра имперского линкора класса «Разрушитель миров». Городок с поверхности планеты как корова языком слизала, а вместе с ним – и всё, что находилось в радиусе пятидесяти километров от энергостанции.

Такой поворот событий привёл фрилендцев в неопишемую ярость. Перегруппировавшись, корабли Сил Системной Обороны накинудись на боевые звездолёты еретиков с яростью фенрисииских берсеркеров. Отрезав десантные суда от основных сил флота, фрилендцы начали медленно, но неотвратимо сжимать кольцо вокруг кораблей хаоситов, отрезая им пути выхода на гиперкоридоры. А тут ещё в тылу флотилии еретиков выскочили из гиперпространства имперские боевые формации – точнее, одна формация, ведомая тяжёлым крейсером класса «Георгий Победоносец». С этого момента сделалось ясно, что уйти из системы Фриленда кораблям еретиков не позволят.

Верные своей тактике в подобных ситуациях, имперцы приступили к планомерному уничтожению вражеских сил. Но одно судно хаоситов всё-таки было взято на abordаж штурмовым подразделением космической пехоты – нужно же было выяснить, кто причастен к налёту на Фриленд и зачем вообще хаоситам понадобилось совершать нападение на эту мирную планету, которая, к тому же, находилась довольно далеко от сферы их контроля и влияния.

Конечно же, в подобных случаях в известность была поставлена Имперская Инквизиция. Её оперативник, выходец с Сириуса-IV Су Куан, прибыл на Фриленд с Лахти-VI со своей командой, где расследовал дело о покушении на вице-губернатора планеты, и сразу же рьяно взялся за дело. Выжившие после abordажа еретики на своих шкурах ощутили гнев Инквизиции в лице её офицера, коим и являлся Су Куан. Сирианцу быстро удалось установить, что эту вылазку организовал не кто иной, а Джефферсон Стил, известный еретик из среды культистов Аманара, причастный к организации атак хаоситов на Сидонию и Борнхольм, и имеющий доказанную связь с Гаталогом. И, если верить словам пленных хаоситов, находился сейчас этот самый Джефферсон Стил на заброшенной орбитальной горнодобывающей станции, что обращалась вокруг газового гиганта Тиранус в отдалённой звёздной системе 9701-DXW-3218-KHQ, которая была практически неизвестна широкой публике. Широкой публике – но не Имперской Инквизиции. Причина же, по которой этот фанатик обратил своё внимание на главный аграрный мир Андаманского Пояса, была вполне прозаична – желание хаоситов нанести как можно больше урона Империи. Неважно, в какой точке пространства. Добраться до центральных миров Империи еретики не могли, а вот окраинные планеты представляли для их боевиков хорошую цель.

Один из помощников инквизитора Куана, algoлианец Райнед Кволл, высказал предположение, что еретики могли готовить какую-нибудь серьёзную пакость по отношению к Империи. Даже несмотря на то, что официально между Террой и Ахероном сейчас действовало вооружённое перемирие и крупномасштабных боевых действий не велось уже почти три десятка лет, мелкие стычки происходили с завидной регулярностью. Сирианец согласился с предположением своего помощника и принялся выпытывать у пленных, за каким фрайгом им понадобилось на Фриленде. Понятное дело, что рядовые солдаты не имели никакого представления о том, что привлекло их командование на Фриленде – они просто выполняли приказы. Однако один из нескольких уцелевших офицеров, надеясь таким образом вымолить у властей Империи снисхождение к своей никчёмной персоне, сообщил Куану, что Стил запланировал крупномасштабное вторжение сил Хаоса в Андаманский Пояс. В его планы входило – ни много, ни мало – захват пары планет Пояса и создание здесь плацдарма для последующего вторжения сюда основных сил аманаритов.

Поразмыслив немного, Куан решил, что негоже спускать еретикам с рук такое преступление, как налёт на Фриленд, а уж планируемое вторжение в Андаманский Пояс войск хаоситов – и подавно, и отправил запрос в штаб-квартиру на Терру. Ответ пришёл спустя четыре с небольшим часа, за подписью Верховного Лорда-Инквизитора Кандара Хетта, и гласил он, что инквизитору Су Куану разрешается отправиться в систему 9701-DXW-3218-KHQ и провести там зачистку гнезда еретиков, а заодно – и уничтожить Джефферсона Стила и Уддуса Гаталого, согласно объявленному Имперской Инквизиции «protocol Subductio». Сирианцу предоставлялся карт-бланш ОП и подтверждалась его лицензия официального ассасина, что давало Куану полную свободу действий.

Так что не было ничего удивительного в том, что спустя одиннадцать стандартных имперских суток на самой границе системы 9701-DXW-3218-KHQ вынырнул из джамп-режима боевой крейсер Инквизиции, закукленный в преломляющее поле. Оставаясь незамеченным для сенсоров еретиков, крейсер, именующийся «Доминатор», ушёл в астероидный пояс на самой границе системы и выпустил четыре abordажных шаттла типа «Клеймор», которые, тоже закапсулировавшись полями преломления и активировав силовые щиты, медленно и осторожно

двинулись к Тиранусу, неся в своих десантных отсеках группу инквизитора Куана и солдат-терминаторов Инквизиции, в обязанности которых входила полная зачистка заброшенного орбитального комплекса. Что подразумевало – пленным брать никто не собирался.

Глава 4

*Я – длань правосудия, врагов страшный сон
несущий возмездие и имперский закон. (Из песни НМKids «Vindicar
Assassin»)*

Закапсулированные полями невидимости и силовыми щитами, четыре «Клеймора» медленно приближались к бывшей орбитальной горнодобывающей станции, ныне являющей опорным пунктом еретиков. Собственно, это никак не влияло на скорость передвижения в пространстве, однако, как говорили на Терре, «бережёного Патруль бережёт». Увидеть укрытые полями преломления штурмовые корабли было, в принципе, очень трудно, однако существовала возможность того, что при движении на высокой скорости была небольшая вероятность, что следящие системы еретиков засекут вызванные быстрым движением шаттлов возмущения гравитационного поля. А, что бы ни говорили про хаоситов, дураками они всё-таки не были, и сложить два и два и умножить на четыре они были вполне способны. Так что инквизитор Куан решил не рисковать и подойти к станции не только на малой скорости, но и из-под плоскости эклиптики, чтобы как можно полнее обезопасить штурмовые суда от возможного противодействия со стороны еретиков.

Сидя в кресле позади второго пилота ведущего «Клеймора», Су Куан внимательно наблюдал за тем, как судно приближается к Тиранусу. До станции оставалось не так уж и много, и солдаты-терминаторы, находящиеся в десантных отсеках «Клейморов», уже были приведены в состояние готовности к штурму. Однако не надо было думать, что эта акция пройдёт так, как часто любили показывать в голофильмах о доблестных Космических Десантниках и штурмовиках Инквизиции. Никакого массированного штурма с применением тяжёлого оружия, никаких волн закованных в броню воинов, стальной лавиной катящихся по коридорам и отсеков звездолётов и космических станций, уничтожая всё на своём пути. Нет, как раз в последнем режиссёры голофильмов не ошибались – после подобных мероприятий выживших еретиков обычно не оставалось, если только Инквизиции и Патрулю не были нужны пленные для выведывания информации. Во всём остальном они, как правило, были неправы. Нет, разумеется, в боестолкновении терминаторы Инквизиции вели себя примерно так, как и в фильмах, уничтожая все очаги сопротивления, но это не обязательно предполагало движение по коридорам станций и космических кораблей, словно стальная лавина. В основном, они наносили точечные удары, используя тяжёлое вооружение, и забрасывая в отсеки с хаоситами «подарочки» в виде взрывных устройств. Стальной волной они катились, если только надо было подавить очаг массового сопротивления. Ибо противостоять закованным в высокопрочную броню из титаниума профессиональным солдатам Имперской Инквизиции было почти невозможно.

– Четыре минуты до стыковки, – обернувшись к Куану, произнёс пилот головного штурмовика, невысокий плотного сложения негуманоид-асвег с Болокара-V, похожий на вставшего на задние лапы енота, тело которого вместо шерсти покрывала тёмно-коричневая чешуя. – Снижаем скорость на шестьдесят процентов. Точка контакта зафиксирована и удерживается.

– Хорошо, пилот, – кивнул сирианец, не отрывая взгляда от носового блистера «Клеймора», в котором уже явственно виднелась орбитальная станция, позади которой в пространстве висел пухлый шар газовой планеты. – Готовьте мелта-бур.

– Слушаюсь, господин инквизитор, – кивнул ксенос. Впрочем, и сам Су Куан не принадлежал к человеческой расе, хотя сирианцы и являлись родственной терранцам расой. Но в Империи на это никто не обращал внимания. Главное, чтобы разумный был лоялен имперской власти и не принадлежал к еретическим ячейкам или незаконным вооружённым формированиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.